

Вопросы экономики и права

№ 7
2009

Редакционный совет:

А.П. Торшин - председатель редакционного совета, Первый заместитель Председателя Совета Федерации, кандидат юридических наук

А.Г. Лисицын-Светланов - директор Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН

В.Н. Викторов - первый заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации, доктор экономических наук, профессор

Ю.В. Голик - доктор юридических наук, профессор

В.А. Гамза - первый вице-президент Ассоциации региональных банков "Россия", кандидат юридических наук, кандидат экономических наук

С.Н. Сильвестров - заместитель директора Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ

А.В. Мещеров - главный редактор журнала "Экономические науки", доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Е.М. Ашмарина - зав. кафедрой финансового права Финансовой академии при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Бакаева - зав. кафедрой публичного права Саратовского государственного социально-экономического университета, доктор юридических наук, профессор

В.В. Болгова - главный редактор журнала "Вопросы экономики и права", кандидат юридических наук, доцент

Ю.В. Ильин - руководитель секретариата Первого заместителя Совета Федерации

А.А. Ливеровский - декан юридического факультета Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов (ФИНЭК), доктор юридических наук, профессор

И.В. Рукавишникова - декан юридического факультета Ростовского государственного экономического университета, доктор юридических наук, профессор

В.В. Симонов - начальник инспекции Счетной палаты РФ, доктор экономических наук, профессор

Подписной индекс **70180** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.,
выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия

Редактор *Л.И. Гац*
Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Цена договорная

Учредитель - ООО "Экономические науки"
(125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

© Экономические науки, 2009

Подписано в печать 24.06.2009 г.
Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 5,58 (6,0).
Уч.-изд. л. 6,67. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал

В НОМЕРЕ:

Михайлов А.М. Проблемы формирования властных структур экономики в институциональной теории	5
Карасова А.Л., Тищенко Е.В. Взаимосвязь экономики и преступности: криминологический аспект	10
Бондаренко О.А. Роль органов государственной власти в сфере реализации конституционных прав и свобод ребенка в Российской Федерации	16
Дерюгина Т.В. Добросовестность как принцип права	20
Шарапова Л.Н. Сравнительная характеристика особого производства и других видов гражданского судопроизводства	24
Шимбарева Е.В. Виды, типы и формы корпоративных конфликтов	29
Максуров А.А. Информационная структура координационной юридической практики	37
Цыганенко С.С. Дифференцированные формы уголовного процесса: сокращенное производство и его уроки “реформы”	41
Annotations to the Articles	45

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР ЭКОНОМИКИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

© 2009 А.М. Михайлов

кандидат экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

Рассмотрены проблемы формирования властных структур в экономике - одно из выражений ядра институциональной теории.

Одна из главных проблем институционального анализа - это организация и контроль экономики, или, иначе говоря, формирование и реформирование ее властной структуры. В контексте власти в институциональной теории исследуются такие институты, как юридические права, собственность, контракты, корпорации. При этом в понятие "власть" включается, наряду со многими другими компонентами, также и контроль фирм над ценами. Таким образом, власть трактуется как степень участия в экономическом регулировании, в размещении ресурсов и доходов в соответствии с определенными интересами. Экономика рассматривается не как нейтральный механизм, а как процесс принятия решений, в котором отдельные экономические субъекты и их группы способны умышленно вводить друг друга в заблуждение относительно своего положения и результатов деятельности. Экономика - это институты, которые формируют рынок, посредством которых рынок функционирует и от которых зависят его результаты. Поэтому рынок является объектом действия организующих и контролирующих сил. Это происходит преимущественно путем реформирования старых и создания новых институтов, что составляет суть реализации власти. Следовательно, власть неизбежна и действительно важна для экономической системы. Необходим анализ не воображаемых рынков, а реально происходящих процессов, в которых серьезную роль играют институты. В связи с этим институционализм можно рассматривать одновременно как теорию общественного контроля и теорию общественных изменений. В обоих случаях речь идет об анализе институционального регулирования и функционирования институтов как форм контроля и источников изменений.

Предметом многих исследований в рамках институционализма являются частная собственность, корпорации и корпоративная система, а также правительство. Результаты такого анализа

позволяют утверждать, что оптимальным решением является именно властная структура. Особый акцент делается на том, что этот важный аспект обычно полностью игнорируется неоклассической теорией. В то же время институциональный анализ власти, ее структуры и методов принуждения предполагает отвлечение от технических условий оптимальности. Например, основываясь на реальных фактах, можно избежать методологической ловушки, которая заключается в рассмотрении прав собственности и других прав как данных, экзогенных для экономики или определяемых гипотетической оптимальностью с позиции подхода "издержки-выигрыш".

Центральный микроэкономический тезис институциональной экономики состоит в том, что размещение ресурсов зависит не от рынка, а от властной структуры, которая его создает и обеспечивает функционирование. С этим тезисом полностью согласны все институционалисты, несмотря на разногласия по другим вопросам. Они допускают, что размещение ресурсов можно рассматривать в контексте рыночных сил спроса и предложения, но доказывают, что спрос и предложение сами зависят от иерархии власти, которая, в свою очередь, зависит от целей и интересов правящей верхушки. В итоге речь идет о споре на контроль со стороны правительства и использовании его в собственных интересах.

Точно так же распределение дохода обеспечивает не безликий рынок, а власть в лице институтов, которые формируют рынок и действуют с его помощью. Поэтому в равной степени верно то, что распределение зависит от власти, и то, что власть зависит от распределения.

В результате институционализм предложил новые подходы к изучению таких известных явлений, как привычки, обычаи и соперничество, формирующие интересы и предпочтения индивидов, которые необходимо учитывать в процессе управления их поведением. При этом изучаются

силы, участвующие в формировании властных структур, которые управляют поведением субъектов, исходя из знания их предпочтений и интересов.

Если в неоклассической трактовке рыночная власть означает способность влиять на цены, то в институциональной теории власть формирует не цены, а совокупность ценообразующих факторов. Аналогичным образом, определение ценности товара - это не продукт рыночных сил, а результат функционирования экономики в целом, которая не сводится исключительно к рынку. Ценность выражается не только через множество альтернативных возможностей, как в неоклассической теории цен, но и через динамику иерархии власти и предоставление властью разнообразных альтернатив. Поэтому размещение ресурсов зависит и от рынка, и от власти как источника всей системы организации и контроля в экономике. Кроме того, концепция ценности распространяется как на товары и факторы производства, так и на действующие юридические и моральные нормы, которые определяют степень участия индивидов в экономике и степень свободы их действий. Таким образом, институциональная концепция ценности предполагает переход от цены к социальной ценности, которая рассматривается как обязательный элемент экономики, влияющий на ее функционирование, в том числе и путем воздействия на цену товара.

Институционалисты подробно исследовали то, что они считали важнейшим достижением западной экономической системы за последние 100 лет, т.е. корпоративную систему и связанное с ней централизованное частное или смешанное (частно-общественное) планирование¹. В этой системе цены регулируются и устанавливаются фирмами, использующими разнообразные методики ценообразования. Институционалисты делят экономику на олиго-полистический центр и относительно конкурентную периферию, при этом фирмы-олигополисты формируют цены, а не принимают их как данные. Таким образом, с точки зрения институционализма, необходимо изучение рынков товаров и ресурсов в контексте власти. Как и любая другая фирма, корпорация тоже является феноменом власти. Поэтому важно понять, что означает максимизация прибыли для корпорации, принимающей властные решения.

¹ State, Society and Corporate Power / Eds.: W. Samuels, M. Tool. New Jersey, 1989. P. 87.

Институциональная макроэкономика частично базируется на выводах микроэкономики и тем самым напоминает посткейнсианскую макроэкономику. Здесь функционирование национальной экономики тоже ставится в зависимость от власти. Институционализм исходит из того, что реальный ценовой механизм далек от “прозрачного рынка” Вальраса. Предполагается, что на функционирование экономики на макроуровне влияет распределение дохода и уровня благосостояния и что борьба субъектов за свою долю порождает как инфляцию, так и стагфляцию. Институционалисты доказывают, что функционирование на макроуровне рынков труда отражает, во-первых, их структурные или сегментные характеристики и, во-вторых, то, что спрос на труд (а значит, занятость и безработица) в значительно большей степени зависит от конечного выпуска (и эффективного спроса на него), чем от относительных цен на труд, хотя они не отрицают, что цены на труд могут устанавливаться на рынке. Кроме того, выясняется, что успех стабилизационной макроэкономической политики правительства во многом зависит не от полной занятости и неизменности цен, а от системы корпоративного внутрифирменного планирования.

Термин “институциональная экономическая теория” был впервые употреблен В. Гамильтоном на собрании Американской экономической ассоциации в 1918 г. Институционализм как экономическая теория занимал доминирующее положение в США, по крайней мере, до начала 1940-х гг. Перечисляя заслуги этого направления, Гамильтон утверждал, что институционализм - единственная теория, которая может объединить экономическую науку, потому что она показывает, как отдельные части экономической системы соотносятся с целым. По мнению Гамильтона, теория должна использоваться как основа для проведения экономической политики. Институционалисты признают, что главный предмет изучения экономической науки - институты, экономика изучает сущность процессов, экономическая теория должна основываться на реальной теории поведения человека. Это выражается в следующих высказываниях Гамильтона: “неоклассики пренебрегают влиянием, которое оказывает система институтов... там, где они ошибаются, институционалисты ведут успешные исследования... неоклассики должны разглядеть в многообразии институциональных ситуаций, нарушаемых индиви-

дуумами, основной источник различия в их поведении”².

Определение Гамильтоном институционализма требует усовершенствования, но в основном выдержало испытание временем. Оно может быть перефразировано и дополнено с учетом следующих пяти положений:

1. Институционалисты стремятся придать теории практическую направленность, но сама институциональная наука не должна сводиться к предложениям по проведению экономической политики.

2. Институционализм активно использует идеи и данные других наук, таких как психология, социология и антропология, для того чтобы содействовать более глубокому анализу институтов и поведения человека.

3. Институты - это ключевые элементы любой экономической системы, и поэтому главная задача экономиста заключается в изучении институтов и процессов их сохранения, обновления и изменения.

4. Экономика - это открытая и эволюционирующая система, действующая в условиях природной среды, подверженная технологическим изменениям и вовлеченная в более обширные социальные, культурные, политические и властные отношения.

5. Представление индивидуального агента как человека, максимизирующего полезность, нереально или ошибочно. Институционалисты не рассматривают человека как нечто заданное. Необходимо учитывать институциональную и культурную среду, в которой он находится. Следовательно, люди не просто создают институты. По средствам преобразующей нисходящей причинной связи институты достаточно сильно влияют на людей³.

Многое из вышесказанного является прямым развитием идей Гамильтона⁴. Однако, что касается утверждения (4), Гамильтон не употреблял термин “открытая система”. Это понятие стало широко использоваться после 1945 г. Институционалисты, такие как Вильямс⁵ и Цуру⁶, выдвину-

ли идею об экономике как открытой системе, определяющей важные свойства институционализма. Также Гамильтон не использовал слова “эволюция” или “эволюционировать”, хотя институционалисты любят использовать подобные термины.

Первое положение (1) спорно. Возможно, это единственное положение, которое любой институционалист хотел бы исключить из списка. Конечно, некоторые стремятся добавить или усовершенствовать положения. Предмет спора здесь так называемое “жесткое ядро” институциональной традиции. Утверждается, что положение (5) единственная наиболее важная характеристика, определяющая старый институционализм как самостоятельную теорию. Именно это утверждение позволяет отличить старый институционализм от нового. Другие критерии не позволяют четко разграничить два этих направления в теории. С первыми четырьмя предположениями экономисты других направлений могут согласиться. Напротив, предположение (5) проходит красной нитью через всю историю развития институциональной науки и при этом редко используется в других экономических теориях.

В настоящее время вряд ли является спорным, что экономическая политика должна иметь теоретическую основу. И правильные, и неправильные политические действия в современном мире требуют теоретических доказательств. Для того чтобы политика стала легитимной и логичной, предпринимаются попытки подвести под нее теоретический фундамент. Мы должны определить силы и структуры, лежащие в основе политических действий, прежде чем сможем оценить вероятную возможность их использования.

В принципе нельзя предполагать полное разделение науки на позитивную и нормативную. Напротив, в позитивной теории, рассматриваемой в неоклассических учебниках, невозможно совершенно отделить утверждение факта от утверждения оценки. Они перемешаны. Допущение, нормативные оценки всегда с нами, но это не означает, что нам всегда следует оценивать теорию с точки зрения ее нормативной ценности. Рассматривая комплекс взаимоотношений между нормативной и позитивной теорией, надо помнить об их различии. Утверждения, пытающиеся объяснить, что есть на самом деле, смешиваются с тем, что должно быть. Общеизвестно, что выражения “многие люди в настоящее время бед-

² Hamilton W.H. The Institutional Approach to Economic Theory // American Economic Review. 1919. № 9. Sup. 309-18.

³ Hodgson G.M. Economics and Institutions: A Manifesto for a Modern Institutional Economics. Cambridge; Philadelphia, 1988.

⁴ Hamilton W.H. Cit. op.

⁵ Williams K. In Defense of Institutional Economics // Swedish Journal of Economics. 1968. № 70. P. 1-18.

⁶ Tsuru S. Institutional Economics Revisited. Cambridge, 1993.

ны” (позитивное) и “людей следует оставить в нищете” (нормативное) не одно и то же.

Нормативные аспекты институционализма редко используются, но это не является достаточно точным критерием оценки. Можно найти огромное разнообразие нормативных мнений внутри институционализма. Такими институционалистами являются А. Бёнс и его друг, ученик Т. Веблена, У. Митчелл, который в 1950-е гг. был советником республиканского президента Эйзенхауэра. Некоторые институционалисты имели социалистические взгляды. Другие стремились к сближению с государственной властью. Результаты использования выводов теории в экономической политике не предоставляют нам полную картину институционализма. Любые попытки определять роль институционализма практически результатами сталкиваются с некоторыми проблемами.

Многие институционалисты критикуют рыночную экономику и предлагают различные формы государственного вмешательства и планирования. Однако институционалистами нельзя называть всех тех, кто выступает за планирование и против рынка.

Неоклассическая теория основывается на идее склонности человека к индивидуализму. И идеология политического индивидуализма как нельзя кстати подходит к ней. Но допущение о максимизирующем полезность индивиде не содержит какого-либо понятия, предполагающего максимизацию человеческой свободы и минимизацию роли государства. Одно дело говорить, что аналитически и нормативно эти идеи легко совместить. Но это не означает, что одно вытекает из другого.

Тот факт, что неоклассическая теория может легко быть оформлена как рыночная или антирыночная, показывает, по мнению институционалистов, ее неспособность предоставить адекватное объяснение того, как работает рынок. Неоклассическая теория слишком от многого абстрагируется и потому не может быть адекватным теоретическим фундаментом для определения рыночных реалий. Вместо того чтобы связывать ее с рынками, институционалисты заявляют, что неоклассическая теория вуалирует реальные отношения на рынке и, следовательно, их достоинства и недостатки. Они считают ошибкой распространять теории мейнстрима на область практических действий, особенно когда речь

идет о политике. Ошибка становится более серьезной, когда возникает необоснованная вера в неоклассическую теорию как средство создания хорошо продуманной политики. Теория распространена, поскольку описывает реальность в розовых тонах. При этом она получает больше доверия, чем заслуживает.

Старый институционализм подчеркивает важность институтов для экономической жизни, и пытается понять их роль и эволюцию. Но в период с 1940 по 1975 г. экономисты мейнстрима пренебрегали изучением институтов. На сегодня ситуация изменилась. С появлением новой институциональной школы экономисты стали анализировать институты, хотя и рассматривают их как последствия решений рациональных, максимизирующих агентов.

Старые институционалисты не единственное направление, занимающееся изучением институтов. Исследования представителей эволюционной институциональной теории, в частности Д. Нортона, имеют дело с процессами структурной трансформации, формированием и изменением институтов, которые часто игнорируются в литературе мейнстрима.

В сумме первые четыре положения (1-4) важны, но не достаточны для определения границ институционализма. Взятые по отдельности или в любой комбинации, они не полностью определяют его отличия от других теорий. Поэтому мы должны обратиться к пятому.

Идея формирования властных структур наполняет собой институционализм - от произведений Веблена и его последователей до Гэлбрейта и ученых сегодняшнего дня. Точка зрения, что индивидуальность не есть данность, что она может быть преобразована институтами, позаимствована старой институциональной теорией от ее предшественника - исторической школы. Например, Веблен писал: “Ситуация сегодняшнего дня формирует институты завтрашнего посредством выборочного, принудительного процесса, действующего на привычное видение вещей, и таким образом изменяя или закрепляя мировоззрение или позицию человека в прошлом”⁷.

Гамильтон так описал наиболее важный дефект неоклассической теории: “Она исключает влияние, оказываемое на поведение человека системой институтов, в рамках которой каждый

⁷ Veblen T.B. The Theory of the Leisure Class: An Economic Study in the Evolution of Institutions. N.Y., 1899. P. 190-191.

живет и работает”. Позднее он продолжил свою мысль, рассматривая каждый институт как “внушение определенной модели поведения, накладываемой на деятельность человека” и его образ действий, согласующийся с представлением, что институты обладают властью, воздействующей на каждого индивида. Далее Гамильтон продолжает: “Институты и человеческие действия, согласования и противоречия вечно сменяются одно другим в вечной драме социального процесса”⁸.

Д. Коммонс в 1899 г. отмечал, что институты “формируют каждую личность”. Он уточняет свою мысль: “Индивид, которого мы рассматриваем это регламентированный разум... Люди... общаются друг с другом, ориентируясь более или менее на обычай. Они вынуждены это делать под давлением обстоятельств”⁹. В более ранней статье Митчелл приходит к сходному выводу: “Социальные идеи составляют сердцевину социальных институтов. Последние являются преобладающими традициями мышления, которые получают общее признание как нормы, руководящие поведением. В такой форме социальные идеи добиваются определенной власти над людьми. Ежедневно используемые всеми членами социальной группы введшиеся правила отдельных людей превращаются в общие модели поведения помимо их воли, иногда они вызывают определенные проблемы у индивидов, которые желают действовать по-своему”¹⁰.

Идея о том, что предпочтения людей не заданы, а формируются под воздействием властных институциональных условий, и особенно рекламы, проходят через все исследования Гэлбрейта¹¹.

В характеристике различий между планирующей и рыночной системами Гэлбрейт большое внимание уделяет категории экономической власти, т.е. контролю над ценами, издержками, потребителями, над экономической средой. Он считает, что в современном обществе такая власть сосредоточивается только в крупных корпорациях. Неравномерное развитие секторов экономики порождает большие различия во власти и, следовательно, в социальных последствиях.

Исследуя крупные корпорации, Гэлбрейт выделяет две стадии в их развитии. Первую он связывает с господством “предпринимательской корпорации”, которая по времени своего возникновения, размеру и простоте операций еще позволяет отдельному лицу, контролирующему ее капиталы, пользоваться единоличной властью. Со временем отдельные предприниматели постепенно теряют единоличный контроль над корпоративной собственностью. Власть в корпорации неизбежно переходит к специальной группе людей, которая направляет деятельность предприятия, является его мозгом. Развитой или зрелой он называет корпорацию, в которой власть перешла к технотресту.

Проблема формирования властных институциональных структур в экономике - одно из выражений ядра институциональной теории. Заслуга институционализма (институты формируют поведение индивидов) заключается в том, что он расширяет представление о власти в экономическом анализе. При этом институционалисты признают как восходящую, так и нисходящую причинную связь: индивиды создают и изменяют институты, в то время как институты формируют, конструируют человека.

Поступила в редакцию 08.06.2009 г.

⁸ Hamilton W.H. Cit. op.

⁹ Commons J.R. Institutional Economics // American Economic Review. 1931. Dec. P. 3.

¹⁰ Mitchell W.C. The Rationality of Economic Activity. Part II // J. of Political Economy. 1910. Mar. P. 203.

¹¹ Galbraith J.K. The New Industrial State. Harmondsworth, 1969. P. 152.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИКИ И ПРЕСТУПНОСТИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2009 А.Л. Карасова

кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права

© 2009 Е.В. Тищенко

кандидат юридических наук, доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Представлена авторская позиция по проблеме взаимного влияния экономики и преступности. Показано, как своевременная оценка “положительных” и “негативных” взаимодействий экономики и преступности, прежде всего на государственном уровне, адекватная и взвешенная реакция в виде соответствующих политико-правовых решений позволит минимизировать девиантные проявления социума.

Экономика (экономический базис) образует материальную основу всех других общественных отношений и оказывает на них существенное действие¹. Экономика влияет на степень урегулированности правовых отношений, а следовательно, и на приоритеты в государственной или социальной политике. Преступность же прочно связана с основными условиями социальной жизни, и постановка вопроса о взаимном влиянии экономики и преступности не вызывает сомнений. Однако характер, особенности этого “взаимовлияния”, особенно в кризисные периоды, исследованы пока еще недостаточно.

Прежде всего, принято говорить о криминализации отдельных институтов экономики и выявлять экономическую преступность и экономические преступления. Этот аспект наиболее полно представлен в научной литературе. Однако необходимо отметить, что до сих пор не выработано общепринятого уголовно-правового и криминологического понятия “экономическая преступность”, несмотря на его широкое использование в научном обороте. Наряду с данной дефиницией можно встретить и другие: преступления экономической направленности, хозяйственные преступления, корпоративная преступность, организованная корыстная ненасильственная преступность, криминальная экономическая деятельность и др. Подобная ситуация оправдана сложностью самого явления, различиями в исследовательских подходах, динамикой изменения криминальной практики в экономической сфере.

Экономическая преступность в отличие от традиционной (преступления против личности) воз-

¹ Артемьев А.М., Потехина О.А., Яковенко Е.Г. Криминализация экономической деятельности: Учеб. пособие. М., 2006. С. 50.

никает лишь на определенном этапе развития экономики и выступает как новая “нетрадиционная” преступность². В своем классическом виде экономическая преступность - порождение капиталистического общества, основанного на рыночном хозяйстве. В условиях тоталитарного государства с жестким государственным контролем она приобретает иные свойства.

При этом экономическая преступность выступает политэкономической категорией, где экономика тесно переплетена с политикой и социологией. Так экономическая преступность может быть рассмотрена в виде классовой борьбы как отношения к собственности, где она приобретает характер вредительства со стороны угнетенных богатым собственником, выражая тем самым протест против навязываемой системы отношений к средствам производства³. Так же экономическая преступность может быть рассмотрена как экономическая борьба в контексте противоречий между собственниками и государством или противоречий между самими собственниками.

Первоначальное понимание экономической преступности фактически сводилось к ее отождествлению с преступностью имущественной. Важнейшим этапом исследования рассматриваемой проблемы стала работа “Преступность белых воротничков” (1949) крупнейшего представителя американской криминологии XX в. Э. Сатерленда (Е.Н. Sutherland). Ученый впервые предпринял систематическое исследование пре-

² Яковлев А.М. Социология экономической преступности. М., 1988. С. 139.

³ Каутский К. Экономическое учение Карла Маркса. СПб., 1907. С. 98.

ступности корпораций и пришел к выводу, что субъектами наиболее опасных экономических преступлений являются лица, занимающие высокое социальное положение в сфере бизнеса и совершающие преступления в процессе профессиональной деятельности в интересах юридических лиц и собственных интересов. Именно он ввел термин “беловоротничковая преступность”, широко употребляемый сегодня по отношению к высокопоставленным лицам, совершающим преступления. Именно на основе концепции “беловоротничковой преступности” было сформулировано определение экономической преступности как преступности корпораций⁴. В свою очередь немецкий криминолог Гюнтер Кайзер (Kaiser) концентрирует внимание на том, что экономическая преступность представляет собой антиобщественное, нацеленное на обогащение поведение, которое лицами, занимающими социально-престижное положение, практикуется в рамках своей профессии таким образом, что при одновременной предпосылке законопослушного поведения всех остальных злоупотребляют общественным доверием, которым обязательно пользуется их группа. При этом исследователь выделяет четыре группы преступлений, называя эти группы прецедентными:

- соглашения о недопущении конкуренции, нарушения законодательства о конкуренции и ценах, включая ростовщичество; нарушения авторских прав и прав на товарные знаки; мошенничество, связанное с основанием и строительством, деликты в конкурсном производстве и правонарушения, совершаемые компаниями; злоупотребления доверием и неправомерное объявление о банкротстве;

- уклонение от уплаты налогов, сборов и пошлин, таможенные преступления, а также получение кредитов обманным путем и подкуп;

- нарушения законодательства об охране молодежи и охране труда, а также о социальном страховании; нарушения законодательства об использовании и охране окружающей среды; фальсификация продовольственных и промышленных товаров;

- мошеннические серийные продажи различных товаров, с частичным обязательством пре-

доставлять надомную работу, мошенническое приобретение индивидуального дома или дачи⁵.

Американский ученый Куини (R. Queeny) также предложил разделить экономическую преступность на два вида: 1) преступность по роду занятости и 2) преступность корпораций. В первый ряд автор включил преступления, совершаемые индивидами для личной выгоды в процессе профессиональной деятельности, а также преступления, совершаемые служащими против своих предпринимателей, во второй - преступления представителей администрации корпораций, совершаемые с целью принести прибыль самой корпорации, а также преступления корпорации в целом⁶. По мнению В.В. Лулева, суть экономической преступности в странах с рыночной экономикой составляют преступления, совершаемые корпорациями против государственной экономики, против других корпораций, служащими корпораций против самой корпорации, корпорациями против потребителей⁷. Однако российские криминологи отмечают узость данного подхода, который не описывает адекватно проблемную область. К тому же в отечественной криминологической традиции понимание “преступного” неразрывно связано с нарушением уголовно-правовых норм, а российское уголовное законодательство не предусматривает ответственности юридических лиц. Согласно юридическому критерию под экономической преступностью понимают совокупность корыстных преступлений, совершаемых субъектами экономической, предпринимательской деятельности, с использованием условий соответствующей деятельности. В действующем уголовном законе под данное определение более всего подпадают преступления в сфере экономической деятельности, предусмотренные гл. 22 УК РФ разд. VIII “Преступления в сфере экономики”. Типичные “экономические” преступления - это преступления против установленного порядка предпринимательской деятельности (незаконное предпринимательство, лжепредпринимательство), против добросовестной конкуренции (незаконное использование товарного знака, промышленный шпионаж), против интересов кредиторов

⁵ Кайзер Г. Криминология. Введение в основы. М., 1979. С. 292-294.

⁶ Дементьева Е.Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на материалах США и Германии). М., 1992. С. 7-8.

⁷ Лулев В.В. Преступность XX века. М., 1997. С. 86.

⁴ Сатерлэнд Э. Являются ли преступления в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. М., 1966. С. 183.

(преднамеренное, фиктивное банкротство), таможенные преступления, валютные и т.д. Однако криминальная экономика - это сложная система незаконных социально-экономических отношений и материально-вещественных процессов по поводу производства, распределения, обмена и потребления, материальных благ и услуг⁸. И криминологической особенностью экономической преступности является постоянное расширение видов преступных посягательств в сфере экономики, где жесткая привязанность к законодательству вызывает трудности классификации экономических преступлений в связи с многообразием уголовно наказуемых деяний, относимых к экономическим преступлениям. Сложность заключается в том, что почти все экономические преступления причиняют вред отношениям собственности и в то же время преступления против собственности, совершаемые в сфере производства, предпринимательской деятельности, торговли, оказания иных услуг, одновременно нарушают нормальный уклад экономических отношений⁹. Выше уже отмечалось, что экономические преступления, наряду с посягательствами, предусмотренными гл. 22 УК РФ, включают в себя мошенничества, совершаемые под прикрытием предпринимательской деятельности, вымогательства. В криминологической литературе можно встретить случаи, когда к самостоятельным видам экономической преступности относят преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах самоуправления (должностные экономические преступления), преступления против службы в коммерческих и иных организациях, экологические преступления (преступления, связанные с незаконной эксплуатацией природной среды), налоговые. Стремительное развитие компьютерных технологий и использование их в экономической деятельности позволяют соотносить компьютерные преступления и экономическую преступность. По оценкам экспертов, общий объем контрафактных и фальсифицированных товаров в мире оценивается примерно в 600 млрд. долл. в год, что составляет 5% от общего объема рынка, в связи с чем к экономической преступности следует относить нарушение авторских и смежных прав

⁸ Крылов А.А. Социально-экономические проблемы нейтрализации экономики. М., 1992. С. 9.

⁹ Сорокин П.А. Долгий путь: Автобиографический роман. Сыктывкар, 1991. С. 5.

(по УК РФ это преступления против конституционных прав и свобод человека).

На основании вышесказанного можно дать следующее определение экономической преступности: это совокупность (система) общественно опасных посягательств на экономическую безопасность государства, общества, личности. Данное определение, несмотря на свою расширительную трактовку, позволяет исследовать проблему экономической преступности в плане возможной криминализации-декриминализации. И действительно, некоторые негативные явления в современной экономике России требуют научной и правовой регламентации: рейдерство, злоупотребления в сфере инвестиционных отношений и на потребительском рынке, злоупотребления инсайдеров и др.

Иным аспектом связи экономики и преступности является вопрос об экономических детерминантах преступности. В криминологии существуют экономические теории причин преступного поведения. Их основоположниками являются К. Маркс и Ф. Энгельс, придававшие большое значение статистическому методу А. Кетле (Quetelet) и исследованиям других современных им статистиков в выявлении закономерностей движения преступности. Именно работы "Манифест Коммунистической партии" (1848) и "Положение рабочего класса в Англии" (1845) принято считать первым фундаментальным криминологическим марксистским анализом преступности в капиталистическом обществе XIX в. Согласно этой концепции преступность, как и другие девиации, - побочный продукт экономических условий. Их "экономический детерминизм" соотносится с такими марксистскими теориями, как значение противоречий и конфликтов как "двигателей истории", роль классовых различий и социально-экономического статуса в детерминации человеческого поведения, концепция отчуждения и др. Так, Ф. Энгельс считал, что преступность - это проявление социальной войны в обществе¹⁰. Причины преступности кроются в сфере частных интересов (правит эгоистический расчет: поступать, как выгодно), в свободной конкуренции, в том, что полностью игнорируются интересы пролетариата. В дальнейшем марксисты сделали вывод, что для борьбы с преступностью необходимо изменить общественно-экономический, по-

¹⁰ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21.

литический уклад жизни общества и выдвинули тезис о полной ликвидации преступности. Отсюда появился термин “борьба с преступностью”, хотя с точки зрения современной криминологии это не верно. Концепция марксистской социологии достаточно полно разрабатывалась в бывшем СССР, активно используется в современной западной науке (в частности, в “критической криминологии”). В наши дни экономическое направление в обосновании преступности и иных девиантных проявлений развивают американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике Гэри Стэнли Беккер (Gary Becker) и его последователи. Помимо трудов по проблеме теории человеческого капитала, экономики семьи, теории общественного выбора Г. Беккер уделяет внимание исследованиям именно преступной и правоохранительной деятельности. Датой рождения экономики преступлений и наказаний Г. Беккера как одного из направлений неoinституционализма можно считать 1968 г., когда была опубликована статья “Преступление и наказание: экономический подход”¹¹. Согласно данной теории преступление - разновидность рискованного бизнеса, когда преступник по существу ведет себя как и нормальный законопослушный гражданин - стремится наиболее эффективно использовать имеющийся в его распоряжении человеческий и физический капитал. “Таким образом, - можно прочесть в одной из обзорных статей, - решение стать преступником в принципе не отличается от решения стать каменщиком, или, допустим, экономистом. Индивид рассматривает чистые затраты и выгоды каждой альтернативы и принимает на этой основе свое решение”¹². По мнению многих современных ученых, сравнительный анализ показателей преступности и экономических показателей (фондовый и дециальный коэффициент, индекс Джинни, уровень безработицы и др.) актуален и в наши дни¹³.

Экономические изменения, безусловно, относятся к числу наиболее коррелирующих криминогенные процессы. Так, актуальным для сегодня

¹¹ Becker G. Crime and Punishment: An economic Approach // J. of Political Economic. 1968. P. 170.

¹² Rubin P.N. The Economic of Crime // The Economic of Crime Cambridge. 1980. P. 181-186.

¹³ См.: Гилинский Я.И. Девиантология. М., 2007; Экономическая теория преступной и правоохранительной деятельности / Под ред. Л. Тимофеева. Ю. Латова. М., 1999; Криминализация экономической деятельности / Под ред. А.М. Артемьева, О.А. Потехина, Е.Г. Яковенко. М., 2006.

нынешнего дня является пример всемирного финансового кризиса. Специалисты отмечают, что прямым следствием кризиса стал рост безработицы и, соответственно, снижение уровня жизни граждан. Такого рода процессы должны вести к росту числа экономических преступлений (в первую очередь корыстно-насильственных). Экономист Брюс Вейнберг (Bruce Weinberg) из Университета Огайо США считает, что кризисы больше всего бьют по наименее обеспеченным слоям общества, которые и порождают преступников, совершающих львиную долю преступлений¹⁴. Однако подобное утверждение не однозначно. Центр исследований криминальной юстиции / Center for Criminal Justice Research (действует в составе Университета Индианы / Indiana University) опубликовал несколько исследований, авторы которых доказывают, что уровень преступности напрямую не зависит от экономических кризисов¹⁵. Влияние косвенное - под давлением финансовых проблем государство, муниципалитеты, бизнес-структуры и отдельные граждане вынуждены сокращать “бюджеты безопасности”, т.е. меньше тратить на полицию, системы защиты и охраны и пр. В результате, преступники получают больше свободы действий. Действительно, главным в генезисе преступности является не сам по себе уровень удовлетворения витальных, социальных и идеальных потребностей, а степень различия в возможностях их удовлетворения для различных социальных групп. Зависть, неудовлетворенность, понимание самой возможности жить лучше приходят лишь в сравнении. Таким образом социальная неудовлетворенность, попытки ее преодолеть, в том числе незаконным путем, порождаются не столько абсолютными возможностями удовлетворить потребности, сколько относительными - по сравнению с другими социальными слоями группами, классами. И в периоды общенациональных потрясений (в том числе экономических кризисов), когда большинство населения “уравнивается” перед лицом общей опасности, наблюдается снижение уровня преступности. Следовательно, связь экономики и преступности неоднозначна. Более того, воздействие экономических процессов на преступность может приобретать неожиданный характер.

¹⁴ Gould E., Mustard D.B. Crime Rates and Local Labor Market Opportunities in the United States: 1979-1997 // Review of Economics and Statistics. 2002. Feb. P. 45-61.

¹⁵ <http://www.washprofile.org/ru/node/8127>.

данный характер. Так специалисты отмечают, что в период экономической нестабильности возрастает домашнее насилие. По данным Национального института юстиции США (National Institute of Justice - NIJ), число подобных преступлений особенно резко увеличивается в семьях и районах, наиболее страдающих от безработицы и снижения уровня доходов¹⁶. Это объяснимо с точки зрения криминологии: в переходный период, когда старые критерии отпадают, а новые еще не выработаны, преступность может представлять собой выражение подобных необузданных общественными критериями потребностей. Это подрывает и функционирование вырабатываемых обществом (и санкционированных государством) приемлемых, законных (и эффективных) способов разрешения конфликтов, острота которых нарастает именно в подобный период. Когнитивная (рациональная) интерпретация лицом ситуации, ее понимание оказывают главное воздействие на его эмоции и побуждения к действию. Таково сочетание когнитивного и эмоционального факторов в механизме агрессивного поведения, когда агрессивное поведение выступает в качестве инстинктивной реакции на определенные воздействия (стимулы) окружающей среды. В такой ситуации именно стимулы среды служат спусковым механизмом агрессивного поведения, вызывают агрессивную реакцию (как выход из состояния фрустрации, депривации и т.п.). В этой связи особое беспокойство вызывает огромное количество преступлений, совершаемых против детей. Необходимо вести мониторинг подобных дел под особым контролем государства.

Экономическая нестабильность оказывает воздействие и на рост злоупотреблений в сфере трудовых правоотношений. Некоторые руководители в период финансового и экономического кризиса стремятся улучшить финансовое положение предприятий путем неполной занятости работников, начинают использовать различные «серые» схемы выплаты зарплат, увольняют с нарушением трудового и социального законодательства. В создавшихся условиях одним из важнейших направлений преодоления кризиса должна стать защита социально-экономических прав граждан. Сохранность банковских сбережений, поддержка в трудной ситуации, контроль над обязательными выплатами, их размером и регулярностью должны быть предметом пристального внимания

¹⁶ www.fvvpf.org.

власти. Можно предвидеть повышение значимости роли профсоюзов в трудовых коллективах.

Аналитики в России предсказывают рост миграционных правонарушений в период всемирного экономического кризиса. Незаконная миграция влияет практически на все сферы социально-общественной и социально-экономической жизни общества. Миграция, особенно нелегальная, это процесс латентный, поэтому сложно привести какие-то конкретные статистические данные, которые давали бы точную его картину. По разным оценкам специалистов, сегодня в России находится от 10 до 15 млн. нелегальных иммигрантов. Маргинализация часто приводит к массовому понижению социального статуса. Однако маргинальные элементы предпринимают попытки повторного встраивания в социальную систему. Это может привести к очень интенсивной массовой мобильности (перевороты и революции, восстания и войны). А может привести к формированию новых общественных групп, борющихся с другими группами за место в социальном пространстве. Так, в период кризиса, поскольку увеличивается конкуренция за рабочие места, можно ожидать роста враждебности по отношению к рабочим-мигрантам и, следовательно, роста расового насилия, увеличения количества расистских высказываний, а также использования расистских и ксенофобных высказываний в политической сфере. Это, в свою очередь, способно подвигнуть людей, столкнувшихся с дискриминацией, к ответному насилию - вплоть до актов терроризма.

Одним из наиболее острых вопросов в настоящее время является вопрос о связи глобализации мировой экономики и процесса транснационализации преступности, особенно ее организованной части. И если прежде в качестве главных завоевателей выступали государства, то теперь ими стали предприятия, конгломераты, частные промышленные и финансовые группы, которые претендуют на роль вершителей судеб мира. До этого никогда их круг не был столь малочисленным и столь могущественным. Глобализация заключается в слиянии национальных экономик в единую общемировую систему. Этот процесс определяется рыночными, а не государственными силами. Он генерирует трансконтинентальные и межрегиональные потоки, создает глобального масштаба взаимозависимость и имеет беспрецедентную мощь воздействия на человечество.

И самое главное: глобализованная экономика представляет собой качественно новое явление в виде целостной единой международной системы, объективно требующей и глобализации политической¹⁷. Глобализация порождает не только экономические и политические, но и криминологические проблемы. Основная из них - возможность сделать этот процесс цивилизованным, чтобы он не увеличивал пропасть между богатыми и бедными странами. В связи с изложенным весьма важным представляется выявить реальную или потенциальную связь ТНК со структурами транснациональной организованной преступности, в том числе и в России.

На наш взгляд, можно говорить и о положительном влиянии негативных экономических процессов. В период катастроф включается закон поляризации, сформулированный П.А. Сорокиным¹⁸. Одни реагируют самоубийствами, ожесточением, совершением преступлений, а другие - напряжением творческих сил и "альтруистическим перевоплощением". В тех случаях, когда позитивно поляризованной части населения удается сыграть решающую роль, общество выходит из кризиса с наименьшими потерями. Сравнивая состояние культуры до и после экономических кризисов, можно отметить следующие

позитивные "достижения" кризиса: рост удельной продуктивности технологий, расширение групповой идентификации, увеличение информационной емкости мышления, достижение межгруппового и внутригруппового компромисса, демографический рост.

В сложных взаимоотношениях экономики и преступности можно выделить еще одну составляющую - воздействие преступности на экономику. И здесь нельзя не согласиться с известным российским криминологом Я.И. Гилинским, считающим, что данное взаимоотношение исследовано явно недостаточно. Хотя очевидно, например, что коррупция тормозит развитие экономики в связи с излишними "накладными расходами", а организованная преступность может успешно конкурировать с легальной экономикой¹⁹. На основании вышеизложенного можно констатировать, что взаимовлияние экономики и преступности является очевидным фактором современного общества и носит сложный, многоплановый характер. Исследование данного вопроса необходимо проводить на уровне кооперации наук в целях выработки на государственном уровне адекватных, взвешенных политико-правовых решений.

Поступила в редакцию 05.06.2009 г.

¹⁷ Сорос Д. Кризис мирового капитализма. М., 1999. С. 114.

¹⁸ Сорокин П.А. Указ. соч. С. 48.

¹⁹ Гилинский Я.И. Экономика и право в эпоху глобализации // Материалы Международной научно-практической конференции. СПб., 2007.

РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2009 О.А. Бондаренко

Волгоградский институт экономики, социологии и права

Освещается вопрос компетенции государственных органов Российской Федерации в сфере реализации конституционных прав и свобод ребенка. Рассматриваются полномочия государственных органов законодательной, исполнительной, судебной власти, Прокуратуры Российской Федерации, Президента РФ, Уполномоченного по правам человека в РФ.

Вопрос о роли государственных органов Российской Федерации в сфере реализации конституционных прав и свобод ребенка является ключевым.

Российское государство, исходя из положений Конвенции о правах ребенка¹, обеспечивает осуществление прав и свобод детей в соответствии с национальным законодательством и выполняет свои обязательства, данные мировому сообществу.

На основании ст. 5 Федерального закона “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации” к полномочиям органов государственной власти на осуществление гарантий прав ребенка в России относятся: установление основ федеральной политики в интересах детей; выбор приоритетных направлений деятельности по обеспечению прав и законных интересов ребенка, охраны его здоровья и нравственности; формирование и реализация федеральных целевых программ защиты прав ребенка и поддержки детства и определение ответственных за исполнение таких программ органов, учреждений и организаций; установление порядка судебной защиты и судебная защита прав и законных интересов ребенка; исполнение международных обязательств Российской Федерации и представительство интересов Российской Федерации в международных организациях по вопросам защиты прав ребенка².

Органы государственной власти Российской Федерации и их должностные лица в соответствии со своей компетенцией содействуют ребенку в реализации и защите его прав и законных интере-

сов с учетом возраста ребенка и в пределах установленного законодательством Российской Федерации объема дееспособности ребенка посредством принятия соответствующих нормативных правовых актов, проведения методической, информационной и иной работы с ребенком по разъяснению его прав и обязанностей, порядка защиты прав, установленных законодательством Российской Федерации, а также посредством поощрения исполнения ребенком обязанностей, поддержки практики правоприменения в области защиты прав и законных интересов ребенка³.

В системе государственных органов Российской Федерации особое положение занимает Президент РФ, компетенция которого установлена ст. 80, 83-90 Конституции РФ⁴. В соответствии с п. 2 ст. 80 Президент РФ является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина. Поскольку Основной Закон России отводит ему особую роль в деле охраны прав и свобод человека и гражданина, Президент выступает гарантом конституционных прав и свобод ребенка в Российской Федерации.

Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами определяет основные направления внутренней политики государства (ст. 80 п. 3), в том числе и в интересах детей, формулируя задачи в указанной сфере в ежегодных посланиях Федеральному Собранию РФ (ст. 84). Обращаясь к Федеральному Собранию РФ в ноябре 2008 г., Президент РФ подчеркнул, что основу государственной политики должна составить идеология, в центре которой - человек. Как личность и как гражданин, которому от рождения гарантированы равные возможности.

¹ Конвенция о правах ребенка // Права ребенка: Норматив. прав. док. М., 2009.

² Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

³ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации.

⁴ Конституция Российской Федерации // Рос. газ. 1993. 25 дек. № 237.

Акцентируя внимание на школьном образовании, Д.А. Медведев предложил подготовить Национальную образовательную стратегию - инициативу "Наша новая школа", основными направлениями которой станут: получение возможности детьми раскрыть свои способности в школе, подготовиться к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире. Одновременно с реализацией стандарта общего образования должна быть выстроена разветвленная система поиска и поддержки талантливых детей, а также их сопровождения в течение всего периода становления личности⁵.

Президент РФ утверждает программы долгосрочного характера, рассчитанные на создание режима социальной защищенности детей, благоприятных условий для их комплексного развития и жизнедеятельности, а также государственной поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Например, Постановлением Правительства РФ от 21 марта 2007 г. № 172 утверждена Федеральная целевая программа "Дети России" на 2007-2010 гг., которой Указом Президента РФ был придан статус президентской программы. Программа предусматривает решение следующих задач:

- обеспечение безопасного материнства и рождения здоровых детей, охрана здоровья детей и подростков, в том числе репродуктивного здоровья;

- профилактика и снижение детской и подростковой заболеваемости, инвалидности и смертности;

- создание государственной системы выявления, развития и адресной поддержки одаренных детей, сохранение национального генофонда страны, развитие интеллектуального и творческого потенциала России;

- профилактика социального неблагополучия семей с детьми, защита прав и интересов детей;

- совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- проведение эффективной реабилитации и адаптации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;

- обеспечение полноценной жизнедеятельности детей-инвалидов и их интеграции в общество;

- профилактика социального сиротства, постепенный переход от содержания детей в учреждениях интернатного типа к семейным формам

⁵ <http://www.rost.ru>.

устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- обеспечение профессиональной подготовки и социальной защищенности выпускников детских интернатных учреждений, развитие системы социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей⁶.

Значительную роль в области реализации конституционных прав и свобод ребенка играет представительный законодательный орган Российской Федерации - Федеральное Собрание, в компетенцию которого входят: принятие законодательных актов, способствующих реализации конституционных прав и свобод (в соответствии с п. 2 ст. 55 Конституции РФ законодательные органы не должны издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина); создание постоянных и временных комиссий по правам и свободам человека и гражданина; принятие бюджетов, предусматривающих расходные статьи на реализацию "детских" программ.

Не менее важным институтом выступает институт Уполномоченного по правам человека, в соответствии с п.1 ст.103 Конституции РФ назначение и освобождение которого относится к ведению Государственной Думы Федерального Собрания. Будучи независимым и неподотчетным государственным органам, при осуществлении своих полномочий Уполномоченный руководствуется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации"⁷, законодательством Российской Федерации, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации.

С целью обеспечения деятельности Уполномоченного создан рабочий аппарат, в составе которого с 2004 г. действует Управление по правам ребенка. Основными задачами Управления по правам ребенка аппарата Уполномоченного по правам человека Российской Федерации являются: поиск наиболее оптимальных методик защи-

⁶ О федеральной целевой программе "Дети России" на 2007 - 2010 годы: Постановление Правительства РФ от 21 марта 2007 г. № 172 // Собр. законодательства РФ. 2007. № 1. Ст. 1688.

⁷ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 26 февр. 1997 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 1997. № 3. Ст. 1011.

ты и восстановления прав детей, подбор действенных средств, направленных на снижение уровня безнадзорности и беспризорности, обеспечение достойного существования подрастающего поколения. В конце 2005 г. при Уполномоченном по правам человека создан Консультативный совет по правам ребенка. Его создание было продиктовано необходимостью разработки единой комплексной программы в целях наиболее полного обеспечения и реализации прав и законных интересов детей.

Весомую роль в сфере обеспечения прав и свобод детей играет Правительство РФ. Его полномочия многообразны, определены в ст. 114 Конституции РФ, в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации»⁸ и указах Президента РФ.

Особое место в деятельности Правительства РФ занимает формирование и обеспечение реализации федеральных целевых программ в области прав детей. Правительство РФ разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет, закладывая расходные статьи на их осуществление. Например, при утверждении государственного заказчика - координатора программы «Дети России» на 2007 - 2010 гг. - Министерства здравоохранения и социального развития РФ и государственных заказчиков программы: Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Федерального агентства по образованию, Федерального агентства по культуре и кинематографии, Федерального агентства по физической культуре и спорту, Министерства внутренних дел РФ и Федеральной службы исполнения наказаний - Правительство РФ постановило Министерству экономического развития и торговли РФ и Министерству финансов РФ включить указанную программу в перечень подлежащих государственному финансированию при формировании проекта федерального бюджета.

Используя право законодательной инициативы, Правительство РФ вносит в Государственную Думу проекты законов в сфере обеспечения прав ребенка.

Через социально-экономические, политические, культурные мероприятия Правительство РФ претворяет права и свободы ребенка в России; принимает меры по реализации прав на охрану

⁸ О Правительстве Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 17 дек. 1997 г. № 2-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

здоровья, на благоприятную окружающую среду. Оно обеспечивает реализацию конституционных прав граждан в области социального обеспечения, образования и труда, содействует решению проблем семьи, материнства, отцовства и детства. Разрабатывает и осуществляет меры по развитию физической культуры, спорта и туризма. Правительство РФ участвует в разработке и реализации государственной политики в области обеспечения безопасности личности, осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан.

Один из главных органов, посредством которого человек и гражданин может реализовать свои права и свободы, - суд. В соответствии со ст. 46 Конституции РФ, каждому, в том числе и ребенку, гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Поскольку родители являются законными представителями своих детей, они выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе и в судах, без специальных полномочий. Усыновители, опекуны, попечители и иные законные представители, при отсутствии родителей, обладают аналогичными полномочиями.

Согласно п. 2 ст. 56 Семейного кодекса РФ при нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет - в суд⁹.

Несовершеннолетний, признанный в соответствии с законом полностью дееспособным до достижения совершеннолетия (эмансипация), а также приобретший полную дееспособность в связи с вступлением в брак, вправе самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, в том числе свое право на защиту.

Особую роль в вопросах обеспечения прав и свобод человека и гражданина играет Прокуратура РФ. Способами защиты прав и законных интересов ребенка, используемых прокурором, выступают: предъявление иска о лишении родительских прав; предъявление иска об ограниче-

⁹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

нии родительских прав; предъявление требования в суд о признании недействительным соглашения об уплате алиментов, нарушающих интересы несовершеннолетнего; непосредственное участие в рассмотрении судом дел об установлении усыновления детей и отмене усыновления ребенка. Прокурор направляет предъявление в суд, органы опеки и попечительства заявления с требованием о восстановлении (признании) нарушенного (оспоренного) права ребенка; непосредственно участвует в рассмотрении судом дел о защите прав ребенка; делает предостережение о недопустимости нарушения прав ребенка в дальнейшем и вносит представление об устранении нарушений закона; опротестовывает акты других

административных органов, имеющих прямое отношение к защите прав детей (при наличии оснований предусмотренных законом)¹⁰.

Следует признать, что в российском законодательстве в целом сформулирована основа обеспечения прав ребенка, определены цели, расставлены приоритеты. Присоединяясь к нормам международного права, наше государство в рамках компетенции государственных органов и их должностных лиц обязано обеспечить ребенку защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, создать все необходимые условия, способствующие осуществлению детьми конституционных прав и пользованию свободами наилучшим образом.

Поступила в редакцию 04.06.2009 г.

¹⁰ Семейный кодекс Российской Федерации.

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ПРАВА

© 2009 Т.В. Дерюгина

кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский институт экономики, социологии и права

Поднимаются вопросы о сущности и правовой природе юридической категории добросовестности, выявляется ее место в системе гражданских правоотношений. Представлен детальный критический обзор современного российского законодательства, практики применения, юридической литературы по проблемам отнесения добросовестности к принципам и пределам права.

Анализ современного российского законодательства позволяет нам утверждать, что, перечисляя основные начала гражданского законодательства, законодатель не называет добросовестность в качестве таковых. Более того, в п. 2 ст. 6 Гражданский кодекс (далее - ГК) РФ прямо разграничивает эти понятия, указывая на наличие общих начал гражданского законодательства и требований добросовестности. Аналогичной позиции придерживается ряд цивилистов¹.

Среди сторонников выделения принципа добросовестности можно назвать С.Н. Братуся, В.П. Грибанова, И.Б. Новицкого, В. Вороного и др.² Последний, в частности, указывает, что анализ нормы п. 3 ст. 10 ГК РФ приводит к выводу о том, что в ней законодательно закреплен принцип добросовестности: здесь установлено, что в случаях, когда защита гражданских прав ставится в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются. Приведенное положение означает, что разумность и добросовестность - объективное выражение закономерностей развития, результат, достигнутый в обществе.

Подтверждение как первой, так и второй точки зрения мы находим в гражданском законодательстве. Так, Гражданский кодекс в ст. 1 не называет "добросовестность" принципом, а в п. 3 ст. 602 указывает, что при разрешении спора между сторонами об объеме содержания, которое предоставляется или должно предоставляться гражданину, суд

должен руководствоваться принципами добросовестности и разумности. То же самое мы встречаем в ч. 2 ст. 662 ГК РФ, где арендодатель может быть освобожден судом от обязанности возместить арендатору стоимость улучшений, если докажет, что при осуществлении улучшений были нарушены принципы добросовестности и разумности. На первый взгляд может показаться, что имеются противоречия в законодательном акте. Однако это не так. Дело в том, что в ст. 1 ГК РФ законодатель перечисляет отраслевые принципы гражданского права. В приведенных же нами статьях речь идет о принципах, присущих конкретным институтам гражданского права. В этой связи органично выглядит и формулировка п. 3 ст. 10 ГК РФ, где делается акцент именно на случаях, когда законодатель придает значение добросовестности и разумности поведения.

Однако всегда ли так органично построено гражданское законодательство?

В ряде случаев законодатель провозглашает добросовестность как качество, имеющее значение для лица, не обладающего правом. Например, добросовестность используется применительно к ответчику по виндикационному иску, который прямо назван в ст. 302 ГК РФ в качестве лица, которое не знало и не могло знать о том, что приобретает вещь у незаконного владельца. В ст. 302 ГК РФ добросовестный приобретатель мыслится как самостоятельный субъект права. Есть собственник, есть законный владелец (например, арендатор данного имущества), а есть добросовестный приобретатель, который может стать собственником только при выполнении ряда условий. Причем согласно Постановлению Конституционного Суд Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П федеральное законодательство должно предусматривать такие способы и механизмы реализации имущественных прав, которые обеспечивали бы защиту не только собственникам, но и добросовестным приоб-

¹ См.: Гражданское право. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2003. С. 67; Завидов Б.Д. Некоторые пробелы и противоречия основных начал (принципов) гражданского законодательства // СПС "КонсультантПлюс". 2005; и др.

² См.: Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестн. гражданского права. 1916. № 6. С. 56-90; Вороной В. Добросовестность как гражданско-правовая категория // Законодательство. 2002. № 6.

ретателям как участникам гражданского оборота. Более того, Конституционный Суд РФ провозглашает право добросовестного приобретателя самостоятельным имущественным правом. Добросовестность в случае ст. 302 ГК РФ спасает ответчика по виндикационному иску от требования, основанного на праве (за определенными изъятиями, установленными законом). Следовательно, добросовестность здесь - это качество, неприменимое к обладателю права.

Аналогичный вывод можно сделать, анализируя ст. 234 ГК РФ. Лицо, не обладающее правом, но действующее добросовестно, может по истечении определенного срока приобрести это право. То же самое следует из ст. 173, 174 ГК РФ и т.д.

Анализ таких случаев показывает, что необходимость создания прочных условий гражданского оборота заставляет законодателя становиться на сторону тех субъектов, которые никаких прав приобрести не могли. Однако такая льгота в пользу неуправомоченного невыгодно отражается на обладателе права, он, собственно говоря, тоже добросовестное лицо, которому также требуется защита. Такую ситуацию можно допускать только тогда, когда она сформулирована императивной нормой закона и не может распространяться на другие правоотношения. Следовательно, в этом случае, как, впрочем, и в других, добросовестность не подлежит расширительному толкованию и применяется исключительно к тем правоотношениям, которые вытекают из нормы, в которой она провозглашена.

Однако по иному воспринимается добросовестность в п. 3 ст. 10 ГК РФ.

Презумпция добросовестности имеет место в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимости от того, осуществлялись ли они разумно и добросовестно, указывается в п. 3 ст. 10 ГК РФ. Комментируя данную норму, Е. Богданов пишет: «если из закона не вытекает прямая связь между защитой права и добросовестностью участника правоотношения, в данном случае нет и презумпции добросовестности. Если в законе есть прямое указание на защиту права в зависимости от добросовестности - действует презумпция добросовестности. Эта презумпция может быть только законной, но не общей»³.

³ Богданов Е. Категория «добросовестности» в гражданском праве // Рос. юстиция. 1999. № 9. С. 13. Аналогичная точка зрения высказывается и в работах других авторов (см., например: Вороной В. Указ. соч.).

Следовательно, во-первых, в статье идет речь строго о правах, соответственно эта норма не распространяется на добросовестное исполнение обязанности; во-вторых, применяется эта норма только к правоотношениям, возникающим в силу необходимости защиты гражданских прав; в-третьих, применяется не в любом случае, а лишь тогда, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно.

Анализ последнего утверждения, позволяет сделать вывод о том, что указание на добросовестность поведения должно быть в самом законе. Из этого в свою очередь вытекает, что если в законе прямо указано, что субъект должен действовать добросовестно, то действует презумпция добросовестности, а если в законе не указано на добросовестность? Напрашивается вывод, что субъект может вести себя и не добросовестно. Причем из непродуманной формулировки ст. 10 ГК РФ прямо следует, что в принципе субъекты гражданско-правовых отношений изначально предполагаются недобросовестными, но до тех случаев, пока закон не указал на необходимость действовать добросовестно. Думается, что законодатель ничего такого не имел в виду. Но неудачная формулировка позволила толковать норму именно таким образом, что и нашло свое отражение в судебной практике и в науке. Такой подход закреплен и в п. 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 февраля 1998 г. № 8, где каждая сторона должна доказать свою добросовестность. В литературе некоторые авторы также указывают, что при распределении бремени доказывания добросовестный владелец не располагает и не может располагать никакими данными о способе и об условиях приобретения вещи ответчиком. Поэтому обстоятельству рассматриваемого иска соответствует противоположная презумпция. Презумпция недобросовестности⁴.

Безусловно, такой подход вызывает отрицательное отношение. Добросовестность является в первую очередь нравственной категорией, призванной сформировать устойчивый гражданский оборот на основании норм морали, принятых в данном обществе. И было бы, на наш взгляд, неверно именно с этических позиций предполагать, что все субъекты изначально действуют недобросовестно.

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР. М., 1982. С. 192.

Что касается первого утверждения, то оно также вызывает нарекания. Любое лицо, обладающее субъективным гражданским правом, уже тем самым имеет защиту (ст. 11-12 ГК РФ). Никаких иных качеств для получения защиты закона, в том числе и добросовестности, в большинстве случаев не требуется (только если закон специально отсылает к данному критерию). Однако все нормы, апеллирующие к добросовестности или недобросовестности, уже в своей структуре содержат санкции за нарушение этого требования. Возникает вопрос, а есть ли необходимость существования общей нормы?

В некоторых случаях, по нашему мнению, законодатель неосновательно употребляет понятие добросовестности или недобросовестности. Так, например, в п. 3 ст. 157 ГК РФ: если лицо недобросовестно содействовало или препятствовало наступлению условия, то условие считается ненаступившим. С учетом презумпции п. 3 ст. 10 ГК РФ необходимо доказать недобросовестность другой стороны. Однако на самом деле в суде доказыванию подлежит не этот факт, а факт того, препятствовала или не препятствовала сторона наступлению этого условия. Показательным в этом отношении выглядит текст ст. 1178 ФГК: «Условие считается выполненным, если должник, принявший обязательство под этим условием, воспрепятствовал его исполнению». Как видим, никаких апелляций к добросовестности или недобросовестности нет. По сути дела ст. 157 ГК РФ как раз дает большую возможность недобросовестной стороне уклониться от ответственности, доказав свою добросовестность; ст. 1178 ГК РФ такой возможности не предоставляет, что является ее большим плюсом.

В качестве предложения по совершенствованию гражданского законодательства, на наш взгляд, необходимо изложить п. 3 ст. 157 ГК РФ в следующей редакции:

3. Если наступлению условия воспрепятствовала сторона, которой наступление условия не выгодно, то условие признается наступившим.

Если наступлению условия содействовала сторона, которой наступление условия выгодно, то условие признается ненаступившим.

Аналогичный вывод следует и из анализа п. 2 ст. 223 ГК РФ. Закон гласит: недвижимое имущество признается принадлежащим добросовестному приобретателю на праве собственности с момента регистрации права. Опять же с учетом всего вышеизложенного любой приобретатель должен признаваться добросовестным, пока не доказано иное. Следовательно, орган, осуществляющий регистрацию права, в любом случае должен зарегистрировать это право, не вникая в добросовестность или

недобросовестность приобретателя. И только суд может установить, что приобретатель действовал недобросовестно. С точки зрения последствий, употребление добросовестности в данном случае тоже не имеет принципиального значения. Ведь в случае предъявления иска истец будет доказывать факт незаконности владения вещью, и именно этот факт будет иметь правовое значение. Наличие же или отсутствие добросовестности будет влиять на правоотношения только при определенных условиях (выбытия вещи из владения посредством кражи и т.д.).

Следовательно, и в этом случае требуется совершенствование действующего законодательства и изложения нормы п. 2 ст. 223 ГК РФ в следующей редакции.

2. В случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом.

Здесь, как видно, нами предлагается прежняя редакция ст. 223 ГК РФ, которая действовала на момент вступления ГК РФ в силу.

Излишним, на наш взгляд, является обращение законодателя к добросовестности в ч. 2 ст. 662 ГК РФ. Для освобождения арендодателя от возмещения стоимости улучшений ему необходимо доказать, что издержки арендатора на эти улучшения повышают стоимость имущества несоразмерно улучшению его качества и (или) эксплуатационных свойств или что при осуществлении таких улучшений были нарушены принципы добросовестности и разумности. Опять же закон содержит дополнительное условие освобождения стороны от ответственности. Одного первого условия (издержки несоразмерны улучшению качества) вполне достаточно для возникновения неблагоприятных последствий. Доказывание же наличия или отсутствия добросовестности сильно усложнит дело.

На наш взгляд, необходимо изложить ч. 2 ст. 662 ГК РФ в следующей редакции.

Арендодатель может быть освобожден судом от обязанности возместить арендатору стоимость таких улучшений, если докажет, что издержки арендатора на эти улучшения повышают стоимость арендованного имущества несоразмерно улучшению его качества и (или) эксплуатационных свойств.

Статья 1361 ГК РФ устанавливает право преждепользования для добросовестного пользователя. Лицо, которое до даты приоритета изобретения, полезной модели или промышленного образца добросовестно использовало созданное независимо от автора тождественное решение, сохраняет право на дальнейшее безвозмездное его

использование. Из анализа данной статьи можно сделать следующие выводы: 1) лицо создало это произведение независимо от автора, причем из смысла статьи явно следует, что создание не явилось фактом незаконного завладения необходимой информацией; 2) лицо на момент регистрации права уже пользуется данным изобретением (вполне возможно это лицо просто не успело оформить заявку и первым зарегистрировать это право); 3) в статье речь идет только о добросовестности лица, не узаконившего права, и ничего не говорится о добросовестности автора, успевшего подать заявку. Из чего может следовать, что последний может получить изобретение и не вполне добросовестно, но его право будет защищаться независимо от этого факта только в силу того, что он узаконил изобретение, полезную модель и т.д. Из чего, на наш взгляд, опять следует необходимость совершенствования законодательства с применением принципа справедливости, который явно нарушен приведенной нормой. Предлагается изложить п. 1 ст. 1361 ГК РФ в следующей редакции:

1. Лицо, которое до даты приоритета изобретения, полезной модели или промышленного образца (ст. 1381 и 1382) использовало на территории Российской Федерации созданное независимо от автора тождественное решение или сделало необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее безвозмездное использование тождественного решения без расширения объема такого использования (право преждепользования).

Другой подход, также, по нашему мнению, ошибочный, демонстрируется в п. 3 ст. 220 ГК РФ: «Собственник материалов, утративший их в результате недобросовестных действий лица, осуществившего переработку, вправе требовать передачи новой вещи в его собственность и возмещения причиненных ему убытков». В данном случае речь идет о правонарушении, результатом которого является утрата собственником своего имущества. Поэтому независимо от того, добросовестно или недобросовестно действовал переработчик, собственник вправе требовать возмещение причиненного ущерба по ст. 1064 ГК РФ. Вопрос здесь заключается только в субъекте ответственности. Пункт 3 ст. 220 ГК РФ указывает на то, что, если переработчик действовал добросовестно, то он освобождается от ответственности. Следовательно, собственнику необходимо найти лицо, виновное в причинении ему вреда. Но найти он его может только при помощи переработчика, который ответственности не несет, следовательно, как правило, ему безразлично, найдется виновный или нет. Здесь попираются основы права собственности, где собствен-

ник, утративший свое имущество, не может привлечь к ответственности лицо, доказавшее свою добросовестность. На основании изложенного предлагается следующая редакция п. 3 ст. 220 ГК РФ:

3. Собственник материалов, утративший их в результате действий лица, осуществившего переработку, вправе требовать передачи новой вещи в его собственность и возмещения причиненных ему убытков.

Во всех приведенных случаях добросовестность служит дополнительным основанием освобождения от ответственности лица, в отношении которого ставится вопрос о привлечении его к ответственности. При этом, как мы показали выше, управомоченное лицо, действующее законно и добросовестно, лишается определенных средств гражданско-правовой защиты. Таким образом, при общем положительном отношении к существованию категории добросовестности в гражданском законодательстве в ряде случаев обращение к данному явлению необоснованно. Отсюда же следует и другой важный вывод. Существование категории «добросовестность» необходимо в тех случаях, когда законодательство не регулирует определенные правоотношения и между сторонами нет договора и нет обычая делового оборота, именно тогда следует обращаться к принципу добросовестности и к принципу разумности и справедливости.

Непродуманной выглядит формулировка п. 1 ст. 5 Федерального закона «О рекламе»: «Реклама должна быть добросовестной и достоверной». Действительно, реклама может быть достоверной или недостоверной. Но добросовестность либо недобросовестность может характеризовать только субъекта права, его поведение, реклама же есть то, на что направлены действия субъектов права, т.е. объект права. Следовательно, п. 1 ст. 5 должен быть сформулирован следующим образом:

1. Реклама должна быть достоверной. Рекламодатели, осуществляя рекламирование товаров, работ, услуг, должны действовать добросовестно.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что применение принципа доброй совести должно выражаться в беспристрастном взвешивании своих и противоположных частных интересов, причем каждый субъект правоотношения должен осуществлять права сообразно с законом, договором и так далее и таким образом, чтобы другая сторона могла и должна была их одобрить. Следовательно, принцип добросовестности устанавливает равновесие интересов, требует проявлять известное внимание к чужим интересам. Таким образом, принцип добросовестности устанавливает общий предел осуществления и защиты гражданских прав.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА И ДРУГИХ ВИДОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

© 2009 Л.Н. Шарапова

Самарский государственный экономический университет

Рассматриваются понятие особого производства, различные суждения о месте особого производства в гражданском процессе. Дается сравнительный анализ особого производства в гражданском судопроизводстве с целью выявить плюсы и минусы тех или иных норм данного раздела процессуального права.

Термин “особое производство” восходит к римскому праву, которое в отличие от спорного искового производства знало и так называемое бесспорное, добровольное судопроизводство, где не оспаривалось притязание. Этот термин воспринят и российским гражданским процессуальным правом.

Необходимо отметить, что продолжительное время вообще не давалось позитивного определения особого производства, так как считалось, что этот термин очень неопределенен, ничего не дает для положительной характеристики процесса, рассматриваемого под этим названием, и только подчеркивает негативный признак, отличающий его от искового порядка разбирательства и разрешения споров о праве. Перечислялись характерные признаки искового производства и указывалось, что если в каком-либо деле нет этих признаков или хотя бы одного из них, то дело должно быть отнесено к особому производству¹.

Определение особого производства через отрицательные признаки, отличающие его от искового производства, не помогало полно и всесторонне выяснить его сущность и самостоятельное значение как части гражданского процесса, тем самым закрывая пути для теоретической разработки вопросов особого производства. Негативное определение особого производства скорее показывало, какие дела не могут быть отнесены к особому производству.

Все это выдвинуло необходимость отказаться от негативного подхода к определению особого производства и дать ему позитивное определение.

Впервые позитивное определение особого производства в советской цивилистике дали Л.И. Поволоцкий, Б.А. Лесковец и А.С. Сомин-

ский, которые определили его как “вид гражданского процесса, относящийся к определенным, точно указанным в законе, категориям дел, по которым суд или разрешает спор, но не о праве гражданском, или устанавливает факты, имеющие юридическое значение”².

Аналогичные определения особого производства были даны и рядом других авторов. Несмотря на некоторые различия, все эти определения в конечном счете противоречили действующему законодательству, так как относили к особому производству дела по спорам, возникающим из административно-правовых отношений. Одни цивилисты аргументировали тем, что по таким делам суды рассматривают и разрешают споры не о праве гражданском. Так, И.Б. Морейн определял особое производство как “вид гражданского процесса, относящийся к определенным категориям дел, по которым суд или разрешает спор, но не о праве гражданском, или устанавливает факты, имеющие юридическое значение, разрешая при их рассмотрении возникающие споры о фактах”³.

Другие цивилисты ошибочно полагали, что в этих делах вообще нет спора о праве. Так, С.Н. Абрамов определял особое производство как “вид судопроизводства, регулируемого гражданским процессуальным правом, предметом рассмотрения которого являются: а) проверка законности действия административных органов в целях охраны прав и законных интересов граждан и разрешения в ряде случаев вопроса о мерах принуждения в связи с неисполнением обязанностей перед государством либо б) установление наличия субъективных гражданских прав или юридических фактов при отсутствии спора о праве гражданском”⁴.

² Поволоцкий Л.И., Лесковец Б.А., Соминский А.С. Дела особого производства. М., 1948.

³ Морейн И.Б. Основные вопросы теории особого производства в советском гражданском процессе. Л., 1951. С. 9.

⁴ Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 292.

¹ См.: Зейдер Н. Гражданский процесс. М., 1998. С. 227; Абрамов С.Н. Судебное установление юридических фактов. М., 1987. С. 4.

Таким образом, правовая природа и сущность особого производства в литературе определялись неоднозначно. В одних определениях подчеркивались бесспорный характер дел, отнесенных к особому производству, отсутствие спора о праве по этим делам. В других главное внимание обращалось на цель процессуальной деятельности суда, направленной на защиту охраняемых законом правовых интересов граждан и организаций. В третьих упор делался на предмет особого производства, заключающийся в установлении юридического факта или состояния. Некоторые авторы вообще уклонялись от определения этого вида судопроизводства, ограничиваясь перечислением основных его особенностей.

Спор о праве является одним из критериев разграничения видов гражданского судопроизводства. Производства, которые характеризуются отсутствием спора о праве, обозначаются как неисковые.

Под особым производством в современной литературе понимается урегулированный нормами гражданского процессуального законодательства порядок рассмотрения и разрешения предусмотренных федеральными законами дел, характеризующихся отсутствием спора о праве и сторон с взаимоисключающими имущественными или личными неимущественными интересами⁵.

Цель особого производства состоит в выявлении и констатации тех или иных обстоятельств, с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение у заявителя определенных прав или обязанностей. Сами права должны осуществляться вне рамок особого производства. Из этого следует, что в особом производстве не может разрешаться материально-правовой спор, а могут устанавливаться лишь определенные юридические факты⁶.

Из приведенных положений возможно вывести основной признак, характеризующий особое производство, - это отсутствие спора о праве гражданском, однако наличие спора в данном производстве допускается.

По мнению А.Т. Боннера, многие дела особого производства заведомо носят двусторонний, а поэтому спорный характер. Другие же могут стать таковыми, в связи с особенностями обстоя-

тельств конкретного дела⁷. В частности, заведомо спорный характер носят дела об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация). Вне сомнения, двусторонними и спорными являются и другие дела, связанные с изменением правового статуса гражданина (гл. 31 Гражданско-процессуального кодекса (далее - ГПК) РФ). Такой же характер носят дела о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния или об отказе внести исправления или изменения в произведенные записи (гл. 36 ГПК). Аналогичную характеристику необходимо дать и делам по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении (гл. 37 ГПК РФ).

С процессуальной точки зрения и по существу спорными являются дела о признании гражданина недееспособным и о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар или о продлении срока принудительной госпитализации гражданина, страдающего психическим расстройством (гл. 31, 35 ГПК).

Порой отнюдь не бесспорный характер в связи с конкретными обстоятельствами приобретают и традиционно представляющиеся бесспорными дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, а также о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим. Это происходит в тех случаях, когда к участию в деле реально привлекаются заинтересованные лица, полагающие, что требования заявителя необоснованны.

В отдельных случаях в связи с конкретными обстоятельствами ярко выраженный спорный характер могут приобретать дела о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении гражданина умершим.

В этой связи следует согласиться с высказыванием Д.М. Чечота, что особое производство нельзя характеризовать как "бесспорное". В связи с тем, что устанавливаемый в порядке особого производства факт не является очевидным, на рассмотрении суда могут оказаться противоречивые доказательства, противоположные суждения относительно существования факта и т.п. Во всех подобных случаях суд должен убедиться в существовании или несуществовании фактов, проверив и сопоставив доказательства, выявив про-

⁵ Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право. М., 2004. С. 349.

⁶ Чечот Д.М. Неисковые производства. М., 1973. С. 17.

⁷ Боннер А.Т. О характере дел особого производства // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Вып. 1. М., 2006. С. 257.

тиворечия в суждениях заинтересованных лиц, т.е. фактически устранив “спорность” искомых фактов и обстоятельств⁸.

Исходя из положений ст. 263 ГПК РФ, возникновение спора о праве, подведомственного суду, препятствует рассмотрению дела в порядке особого производства и служит основанием для оставления заявления без рассмотрения как в момент подачи заявления, так и при рассмотрении дела.

Поэтому вопрос о вытекающих субъективных правах из установленного в порядке особого производства юридического факта должен решаться за пределами этого вида гражданского судопроизводства⁹.

Правоприменительная практика широко использует приведенные положения. Например, в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2005 г. подчеркнуто, что в случае возникновения спора о праве на расчет пенсии из наиболее выгодного варианта среднемесячного заработка при установлении факта получения гражданами заработной платы в определенном размере такой спор должен быть разрешен в исковом порядке¹⁰.

Не случайно, что при установлении единой (универсальной) процессуальной модели отправления правосудия по гражданским делам в ГПК РФ предусмотрены отдельные изъятия относительно процессуального регламента рассмотрения и разрешения дел судами общей юрисдикции в порядке особого производства (ч. 1. ст. 263 ГПК РФ). В связи с этим можно говорить, во-первых, о наличии в таком производстве специфического предмета судебной защиты, во-вторых, о возможности применения особых средств и способов его защиты¹¹. Эта гипотеза, в частности, может быть подтверждена тем, что процессуальным средством защиты в делах особого производства является заявление (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ), которое в отличие от иска не содержит материально-правового требования. Поэтому лицо, обращающееся в суд с заявлением о рассмотрении дела в порядке особого производства, называется заявителем, а все остальные лица, привлекаемые к

⁸ Чечот Д.М. Указ. соч. С. 19.

⁹ Кляус Н.В. Некоторые проблемы предмета судебной защиты в гражданском процессе по делам особого производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8. С. 32.

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 10. С. 22.

¹¹ Кляус Н.В. Указ. соч. С. 33.

участию в процессе, - заинтересованными лицами (ч. 1 ст. 38 ГПК РФ), следовательно, нет и возможности применения исковых институтов (см., например: ст. 39, 137, 139 ГПК РФ).

Таким образом, целью особого производства является не разрешение спора о праве гражданском, а подтверждение в бесспорном одностороннем порядке обстоятельств, имеющих юридическое значение. Именно поэтому особое производство характеризуют иногда еще как бесспорную юрисдикцию¹².

Итак, мнение законодателя определено четко, особое производство бесспорное; несмотря на то что в делах особого производства отсутствует материально-правовой спор, данное обстоятельство несколько не умаляет его значения по сравнению с другими видами гражданского судопроизводства. Существует огромное количество ситуаций, в которых единственной формой осуществления физическими и юридическими лицами, а также другими субъектами гражданского судопроизводства своего конституционного права на судебную защиту может стать обращение в суд в порядке особого производства¹³. Это означает, что особое производство успешно выполняет задачи, закрепленные в ст. 2 ГПК РФ: в его рамках осуществляется рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан, организаций РФ, ее субъектов, муниципальных образований и других лиц, что способствует укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений.

Характеризуя место особого производства в системе видов гражданского судопроизводства, можно сказать следующее.

Гражданским процессом охватываются такие категории дел, материально-правовые особенности которых определяют специфику судопроизводства по ним. Это является основным для выделения в ГПК РФ трех видов гражданского судопроизводства: искового производства; производства по делам, возникающим из публичных правоотношений; особого производства.

Вид гражданского судопроизводства есть определяемый характером и спецификой подлежащего защите материального права или охра-

¹² Юдин А.В. Особое производство в арбитражном суде. Самара, 2003. С. 17.

¹³ Кротов С. О работе федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Рос. юстиция. 2002. № 8. С. 65.

няемого законом интереса процессуальный порядок возбуждения, рассмотрения, разрешения определенных групп гражданских дел¹⁴.

Наличие в гражданском процессе нескольких видов судопроизводства объясняется тем, что на рассмотрение суда поступают дела, имеющие существенные материально-правовые отличия. Поскольку гражданское процессуальное право регулирует порядок судебной защиты различных прав и интересов, материально-правовая природа дел в ряде случаев значительно влияет на порядок их рассмотрения и разрешения.

Исковое производство существует при обращении к суду за защитой нарушенных прав или интересов по спорам, вытекающим из гражданских, трудовых, семейных, земельных правоотношений, характеризующихся равенством правового положения сторон. По общему правилу исковое производство возникает при наличии материально-правового спора. Стороны в исковом производстве называются “истец” и “ответчик”.

Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, - вид гражданского судопроизводства, охватывающий рассмотрение дел по заявлениям граждан, организаций, прокурора об оспаривании нормативных правовых актов или, в частности, дела о защите избирательных прав или права на участие в референдуме граждан РФ и др. (ст. 245 ГПК РФ).

Объединяет эти дела то, что они возникают из отношений власти и подчинения.

В науке гражданского процессуального права дискуссионно положение о том, имеется ли спор в делах данного вида процесса. О наличии материально-правового спора здесь говорить не приходится. Однако спор из публичных правоотношений все-таки имеет место, в противном случае не было бы необходимости во вмешательстве судебной власти¹⁵. Стороны называются заявителями и другими заинтересованными лицами (ст. 34 ГПК РФ).

Особое производство не связано с разрешением спора о праве. К особому производству отнесены следующие дела:

- 1) об установлении фактов, имеющих юридическое значение;
- 2) установлении усыновления (удочерения) ребенка;

- 3) о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим;

- 4) об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами;

- 5) объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации);

- 6) о признании движимой вещи бесхозяйственной и признании права муниципальной собственности на бесхозяйную недвижимую вещь;

- 7) восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам (вызывное производство);

- 8) принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании;

- 9) внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния;

- 10) по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении;

- 11) заявлениям о восстановлении утраченного судебного производства (ст. 262 ГПК РФ).

Однако перечень дел особого производства, содержащийся в ч. 1 ст. 262 ГПК РФ, не является исчерпывающим. Часть 2 указанной статьи прямо устанавливает, что федеральными законами к рассмотрению в порядке особого производства могут быть отнесены также дела об отмене ограничения гражданина в дееспособности (ч. 1 ст. 286 ГПК) и дела о признании гражданина дееспособным (ч. 2 ст. 286 ГПК).

Отсутствие спора о праве является обязательным условием для применения процессуальных правил особого производства. Оно является тем критерием, который позволяет отграничить особое производство от искового и производства по делам из публичных правоотношений. В качестве второго критерия, отличающего особое производство от иных видов производств, существующих в рамках гражданского судопроизводства, можно назвать его односторонний характер, отсутствие материально-правового требования к другому лицу.

Как упоминалось выше, отсутствие спора о праве не исключает существования спора о факте. В подтверждение фактов должны быть представлены в суд соответствующие доказательства. Не исключено, что они могут оказаться противоречивыми.

¹⁴ Треушников М.К. Гражданский процесс. М., 2007.

¹⁵ Ярков В.В. Гражданский процес. М., 2004. С. 36.

Следовательно, вопрос о существовании юридического факта или состояния может оказаться спорным независимо от того, будут ли оспаривать существование факта заинтересованные лица, участвующие в деле. Возникновение спора о факте не влечет автоматическое возникновение спора о праве.

Отсутствие спора о праве в делах особого производства отражается в правилах доказывания по этим делам. Так, бремя доказывания во всех случаях лежит только на заявителе. Предмет доказывания определяется законом по каждой категории дел особого производства. По делам об установлении юридических фактов в предмет доказывания входят не только сами юридические факты, но и обстоятельства, связанные с невозможностью установить факт в несудебном порядке¹⁶. В некоторых случаях закон указывает на необходимость применения отдельных средств доказывания. Например, при рассмотрении дела о признании гражданина недееспособным судья в порядке подготовки дела к судебному разбирательству может при наличии достаточных данных решить вопрос о назначении экспертизы для определения его психического состояния (ст. 262 ГПК РФ).

Поскольку в особом производстве отсутствует спор о праве, постольку по делам данного вида судопроизводства нет и сторон (истца, ответчика), третьих лиц. Дело возбуждается заявителем, в рассмотрении дела могут участвовать заинтере-

ресованные лица. В связи с этим в особом производстве в меньшей степени проявляется принцип состязательности. Принцип диспозитивности действует также не в полной мере, поскольку в особом производстве не применяются нормы искового производства о мировом соглашении, признании иска, увеличении или уменьшении размера исковых требований, обеспечении иска.

Дела всех трех видов гражданского судопроизводства рассматриваются по правилам ГПК. Но для производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, и особого производства установлены определенные изъятия, которые предопределены особенностями правоотношений, лежащих в основе указанных видов судопроизводства.

В заключение хочется отметить, что очень важно правильное понимание норм института гражданского процессуального права, регламентирующих порядок особого производства. Несмотря на кажущуюся простоту, дела особого производства вызывают зачастую сложности у заявителей при подаче заявлений в суд. Данные сложности, как показывает практика, возникают особенно при определении круга заинтересованных лиц, которые должны быть привлечены к участию в деле. Понимание норм рассматриваемого института позволит правильно подходить к вопросу разрешения дел как правоприменителями, так и заинтересованными лицами, что в свою очередь обеспечит оперативность рассмотрения дел в особом порядке.

Поступила в редакцию 07.06.2009 г.

¹⁶ Францифоров А.Ю. История особого производства гражданского процессуального права России. М., 2005. С. 31-34.

ВИДЫ, ТИПЫ И ФОРМЫ КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ

© 2009 Е. В. Шимбарева

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Рассматривается вопрос систематизации корпоративных конфликтов. Делается акцент на проблеме несоответствия экономического и юридического пониманий различных типов и видов корпоративных конфликтов. Предлагается ввести и использовать в науке понятие формы корпоративного конфликта.

Для целей настоящего исследования представляется целесообразным рассматривать корпоративный конфликт как совокупность правоотношений, возникающих при конфликте интересов корпорации, участников корпорации, должностных лиц органов ее управления, объектом которых выступает корпоративный контроль. При таком понимании неизбежно столкновение с проблемой многообразия корпоративных конфликтов, требующего упорядочивания. Общенаучный метод типологии или классификации явлений продуктивен и в рамках корпоративной конфликтологии.

Корпоративные конфликты - явление настолько разнообразное, что выстроить четкую систему непересекающихся видов, исключаящую логическую ошибку деления, представляется очень сложным.

Необходимо отметить достижения отечественной теории корпоративной конфликтологии в сфере классификации корпоративных конфликтов (исследования А.А. Данельяна, А.С. Семёнова и Ю.С. Сизова, А.Д. Осинковского, А.Е. Молотникова и др.). Вместе с тем представляется возможным предложить еще несколько критериев классификации корпоративных конфликтов для более полной характеристики системы современных корпоративных конфликтов. По нашему мнению, в этих целях продуктивно использовать структуру корпоративного конфликта, понимаемого как совокупность специфических правоотношений.

Корпоративный конфликт, с нашей точки зрения, может иметь четыре вида основных субъектов: корпорация, ее органы управления, участники и потенциальные участники корпорации. В данном перечне, кроме чисто внутренних субъектов (по отношению к самой корпорации), присутствует и "внешний" субъект - потенциальный инвестор, который в ходе корпоративного конфликта может приобрести статус участника корпорации, т.е. претендует на обладание правом собственности на часть уставного капитала (долю и ак-

ции). Таким образом, возможно выделение внутренних и внешних корпоративных конфликтов.

Примером внутреннего корпоративного конфликта может служить следующая ситуация, широко освещавшаяся в российских СМИ. Часть акций (29,9% уставного капитала) крупнейшей российской группы телекоммуникационных компаний ОАО "Вымпел-Коммуникации" была приобретена норвежской телекоммуникационной компанией Telenor, другая часть уставного капитала принадлежит компании Altimo, управляющей телекоммуникационными активами "Альфа-Групп" (44%), и различным миноритариям. Из-за конфликта корпоративных интересов основных акционеров, возникшего в связи с приобретением по завышенной цене некоторых зарубежных активов, разразился затяжной корпоративный конфликт, сопровождаемый многочисленными корпоративными спорами, привлечший внимание даже первых лиц государства. Как мы видим, этот корпоративный конфликт носит исключительно внутренний характер и не связан с желанием неких третьих лиц приобрести статус участника корпорации.

Как внешний корпоративный конфликт может рассматриваться любой случай недружественных слияний и поглощений, связанный с вторжением третьих лиц в корпорацию.

Типология корпоративных конфликтов может исходить из понимания их объекта и предмета.

Обозначая корпоративный контроль как объект корпоративного конфликта, полагаем, что предмет корпоративного конфликта может быть разнообразен. Исходя из этого фактора, с нашей точки зрения, можно выделить, во-первых, корпоративные конфликты, в которых объект и предмет совпадают и в центре которых находится корпоративный контроль, и, во-вторых, корпоративные конфликты, имеющие иной предмет: ценные активы корпорации, получение отступных, формирование определенной стратегии хозяйственной деятельности, назначение определенных

кандидатур менеджмента корпорации. Для определения типа корпоративного конфликта необходимо ответить на вопрос, для чего приобретается и осуществляется корпоративный контроль. Корпоративные конфликты, объект и предмет которых совпадают, это те конфликты, субъекты которых стремятся осуществлять более эффективное управление хозяйственной деятельностью корпорации, а также такие, где корпоративный контроль приобретает ради самого корпоративного контроля. Это могут быть как внешние корпоративные конфликты, где внешний инвестор сменяет неэффективного собственника и менеджмент, и внутренние конфликты, когда участники корпорации, противопоставляя корпоративные интересы, не могут найти компромисс.

Наиболее распространенным типом корпоративных конфликтов в настоящее время являются недружественные слияния и поглощения. Несмотря на то что данные рынка слияний и поглощений за I квартал 2009 г. свидетельствуют о падении рынка: количество сделок по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. упало на 57%, с 19,36 млрд. до 12,47 млрд. долл., при этом стоимостный размер данного рынка сократился на 36%, вопрос регулирования слияний и поглощений не теряет своей актуальности.

При характеристике типов корпоративных конфликтов необходимо учитывать, что юридические и экономические аспекты в этой сфере находятся в неразрывной взаимосвязи, поэтому нельзя не обратить внимание на исследования экономистов, оказывающих серьезное влияние на формирование основ корпоративной конфликтологии.

В зарубежной экономической литературе отмечается, что слиянием (*merger*) называется объединение двух корпораций, в котором выживает только одна из них, а другая прекращает свое существование. При слиянии поглощающая компания принимает активы и обязательства поглощаемой компании. Слияние отличается от консолидации (*consolidation*), представляющей собой соединение предприятий, в котором две или более компаний объединяются, чтобы образовать совершенно новую компанию. Все объединяющиеся компании упраздняются, и продолжает работать новое юридическое лицо. Несмотря на различия между ними, термины “слияние” и “консолидация”, как, впрочем, и многие другие термины в области слияний и поглощений, иногда используются взаимозаменяемо. Еще одним тер-

мином, который широко используется для описания различных типов таких сделок, является “поглощение” (*takeover*). Этот термин - более неопределенный по содержанию и иногда относится только к враждебным сделкам, в других случаях он используется для обозначения как дружественных, так и недружественных слияний¹.

В российском законодательстве и корпоративной юридической практике понятие консолидации не используется, а понятия слияния и поглощения законом не определены.

Как мы видим, существует терминологическое несоответствие, обусловленное заимствованием терминов и институтов из иной правовой системы и специфическим экономическим толкованием слияний и поглощений. В литературе отмечается, что существенным отличием слияний и поглощений в юридическом аспекте является наступление правовых последствий. В одном случае слияния и поглощения представляют собой все возможные формы объединения двух или более компаний с передачей прав и обязанностей новому юридическому лицу или уже существующему юридическому лицу с изменением юридического статуса одного или нескольких задействованных субъектов, в другом случае, не связанном с реорганизацией, - объединение, связанное с изменением субъектного состава участников корпоративных правоотношений. Терминологическое исследование позволяет рассматривать понятия слияния и поглощения в двух значениях. Узкое понимание - юридическое: слияния и поглощения рассматриваются в контексте реорганизации юридического лица. Широкое понимание - экономическое: слияния и поглощения рассматриваются как способ установления контроля над обществом и его активами. Причем последнее влечет в любом случае юридические последствия².

Из вышеуказанного видно, что в зарубежных и отечественных экономических источниках понятие слияний и поглощений используется как единое целое (известный термин “*mergers and acquisitions*”). Тот факт, что эти термины используются вместе, объясняется экономическим подходом, делающим акцент на получение контроля независимо от способов.

¹ *Гохан П.А.* Слияние, поглощение и реструктуризация компаний: Пер. с англ. 2-е изд. М., 2006. С. 21-22.

² *Лебедева Н., Сутолова Е.* Юридический смысл понятий “слияния” и “поглощения” // Право и экономика. 2006. № 6. С. 29-31.

Представляется, что следует все же различать явления слияния и поглощения. Позиция, рассматривающая слияния и поглощения исключительно в контексте реорганизации, не вполне соответствует складывающимся в этой сфере правоотношениям. Процесс слияния действительно проявляется в виде реорганизации в форме слияния или присоединения. Однако процесс поглощения заключается в приобретении некоего уровня корпоративного контроля (возможно, минимального), необходимого для определения направления деятельности корпорации, ее развития. Возникает вопрос, можно ли рассматривать как поглощение ситуацию приобретения менее 50% акций (доли в уставном капитале) корпорации. С нашей точки зрения, в том случае, если приобретенный корпоративный контроль позволяет участнику играть решающую роль в управлении корпорацией и составляет менее 50 % уставного капитала корпорации, то речь идет именно о поглощении. В случае если происходит ротация участников корпорации, не приводящая к смене «лидера» корпоративного контроля, то поглощения не происходит.

На рынке корпоративного контроля слияния и поглощения принято делить на дружественные и враждебные. Дружественные корпоративные слияния представляют собой в конечном итоге правомерные гражданско-правовые сделки, направленные на объединение двух юридических лиц, причем в этом случае объединение происходит добровольно, на основе переговоров. При таких обстоятельствах дружественная сделка слияния представляет собой реорганизацию юридического лица в форме слияния или присоединения (ст. 57 ГК РФ)³, регулируемую на основе законодательства о соответствующем виде юридического лица. Реорганизация - это процедура (совокупность юридических действий), опосредующая переход в порядке правопреемства прав и обязанностей от одного или нескольких юридических лиц (правопреемственников) к другому или другим юридическим лицам (правопреемникам), связанная с прекращением правопреемственников и (или) созданием правопреемников⁴.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Карлин А. Реорганизация акционерного общества: понятие и особенности // Корпоративное право. 2003. № 7. С. 56.

Слияние означает объединение двух или более юридических лиц в одно новое. При этом первоначальные юридические лица прекращают свое существование⁵.

Очевидно, что особым типом корпоративного конфликта является недружественное или враждебное поглощение или слияние, обладающее фундаментальным признаком корпоративного конфликта - конфликтом интересов его субъектов. Рассматривая недружественные слияния и поглощения как корпоративные конфликты, следует подчеркнуть, что в юридическом смысле и слияние, и поглощение представляют собой совокупность правоотношений. Основным признаком недружественного поглощения или слияния - отсутствие согласия на данную сделку со стороны менеджмента или собственника предприятия-цели и, соответственно, конфликт интересов сторон. В данном случае менеджмент предприятия-цели противодействует совершению сделки, и у предприятия-захватчика появляются проблемы с оформлением сделки сменой органов управления и установлением юридического и физического контроля над предприятием-целью. Недружественное слияние или поглощение - это внешний корпоративный конфликт, который характеризуется наличием внешнего субъекта, «потенциально-го» участника корпорации, претендующего на приобретение права собственности на часть уставного капитала корпорации или на объединение с ней. Субъектами недружественных слияний и поглощений выступают сами корпорации, участники корпорации (и корпорации-цели, и корпорации - инициатора конфликта), должностные лица органов управления корпораций (менеджмент). Объектом недружественных слияний и поглощений в любом случае выступает корпоративный контроль - по отношению к действующей корпорации в случае поглощения или вновь созданной или объединенной в случае слияния (табл. 1).

Таким образом, недружественное поглощение представляет собой совокупность правоотношений, возникающих при конфликте интересов внешней стороны - инициатора корпоративного конфликта и менеджмента и/или собственников корпорации-цели, объектом и предметом которых выступает преобладающий уровень корпоративного контроля в корпорации. Недружественное

⁵ Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу РФ (части первой) (постатейный) / Под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малейной. М., 2004. С. 158.

**Таблица 1. Сравнительная таблица признаков недружественного слияния
и недружественного поглощения**

№ п/п	Недружественное слияние	Недружественное поглощение
1	В основе конфликт интересов субъектов корпоративного конфликта	
2	Отсутствие согласия на данную сделку со стороны менеджмента или собственника предприятия-цели	
3	Субъекты - сами корпорации, участники корпорации (и корпорации-цели, и корпорации - инициатора конфликта), должностные лица органов управления корпораций (менеджмент)	
4	Объект - корпоративный контроль	
5	Предмет - юридическое объединение в форме слияния или присоединения	Предмет - приобретение преобладающего уровня корпоративного контроля в корпорации

слияние является совокупностью правоотношений, возникающих при конфликте интересов внешней стороны - инициатора корпоративного конфликта и менеджмента и/или собственников корпорации-цели, объектом которых выступает корпоративный контроль, а предметом - юридическое объединение корпорации-инициатора и корпорации-цели в форме слияния или присоединения.

Стоит также отметить, что согласно мнению некоторых исследователей, с которым, думается, можно согласиться, враждебное поглощение может быть законным (с применением правовых подходов), а может быть незаконным (недобросовестным)⁶. С этой точки зрения формы враждебных поглощений можно разделить на правовые ("белые") и неправовые ("черные"). При правовых (законных) формах поглощения компания-агрессор действует исключительно экономическими методами⁷. Однако необходимо отметить, что в современных российских условиях правовых, или "классических", недружественных поглощений практически нет, что обусловлено неразвитостью рынка корпоративного контроля и зачаточностью корпоративного права. К "белым" недружественным поглощениям, как представляется, необходимо отнести те поглощения, в ходе которых не совершаются неправомерные действия. Недружественные поглощения в таком случае совершаются не только с использованием экономических методов борьбы, но и с использованием пробелов в законодательстве или путем злоупотребления правами.

Некоторые исследователи выделяют такую разновидность корпоративных конфликтов, как недобросовестный захват, который, с их точки зрения, представляет собой недружественное

⁶ Марков П.А. Юридическая сущность недружественного поглощения // Юстиция. 2006. № 6. С. 25.

⁷ Гетьман-Павлова И.В., Цыганкова Е.В., Шахова В.В. Меры защиты от враждебных поглощений // Юрист. 2008. № 8. С. 18-19.

поглощение, основанное на применении технологий перераспределения между заинтересованными лицами прав контроля, противоречащих нормам деловой этики, а также условиям добросовестной и равной конкуренции, что выражается в различных формах злоупотребления правом⁸. Представляется, что термин "недобросовестный захват" соответствует понятию "белого" недружественного поглощения.

Примером публичного "белого" недружественного поглощения может стать недавняя и до сих пор не разрешившаяся ситуация конфликта между ОАО "Сургутнефтегаз" и венгерской компанией MOL. В начале 2009 г. ОАО "Сургутнефтегаз" приобрело 21,2% акций венгерской компании MOL (MOL (Magyar Olaj- és Gázipari Nyrt.) - крупнейшая нефтегазовая компания Венгрии). Когда ОАО "Сургутнефтегаз" подошло к завершению процесса приобретения существенной части уставного капитала MOL, возник конфликт между российской и венгерской сторонами: на годовом собрании одобрили внесение изменений в устав, которыми были расширены функции совета директоров компании и утверждено право требовать от акционеров указать конечного владельца ее акций. Если акционеры входят в одну группу и вместе получают более 2% акций в MOL, то обязаны немедленно раскрыть для компании структуру группы. Отказ раскрывать эту информацию лишает акционера права голоса. Также собрание акционеров одобрило увеличение капитала MOL на 132 млн. долл. путем частного размещения акций или выпуска конвертируемых облигаций. Защитил свои позиции и менеджмент MOL: для увольнения членов ее правления требуется 75% голосов акционеров. Также акционеры MOL на собрании утвердили отказ от выплаты дивидендов за 2008 г. ОАО "Сургутнефте-

⁸ Лукьянцев А.А., Яценко Т.С. Гражданско-правовое противодействие рейдерским захватам собственности // Корпоративные споры. 2006. № 6. С. 35.

газ” на собрание допущено не было, так как до сих пор не внесено в реестр акционеров МОЛ. Налицо явный корпоративный конфликт, отвечающий всем признакам недружественного поглощения: по субъектному составу, по основанию конфликта интересов, по признаку отсутствия согласия менеджмента корпорации-цели, по объекту, совпадающему с предметом и представляющему собой корпоративный контроль.

В связи с отношениями, подобными рассмотренным выше, используется еще один термин - “рейдерский захват”. Его содержательным признаком является то, что он происходит помимо воли контрагента, что следует и из лингвистического толкования самого термина “захват”. Рейдерский захват представляет собой явление, похожее на недружественное поглощение и слияние, но имеющее одно существенное отличие - методы достижения поставленных целей, определяющие характер складывающихся правоотношений. При виновном осуществлении общественно опасных действий, запрещенных уголовным законом под страхом наказания, возникают уголовно-правовые отношения, что предполагает иные способы защиты нарушенных прав и иные меры противодействия. К сожалению, в современной России преобладает именно этот тип недружественных поглощений.

Что касается понятия рейдерского захвата собственности или явления рейдерства, столь широко обсуждаемого в последнее время, то необходимо отметить, что этим термином, имеющим сугубо публицистическую окраску, объединяются все типы внешних корпоративных конфликтов: недружественное слияние и поглощение, корпоративный захват, гринмейл и т.д.

Представляется, что в качестве типа корпоративного конфликта следует учитывать именно явление, обозначаемое термином “недружественное поглощение”. Термины “корпоративный захват”, “рейдерский захват” имеют характер не гражданско-правовой, а уголовно-правовой и должны рассматриваться в качестве уголовно-правовых конфликтов.

Особое место в системе корпоративных конфликтов занимает корпоративный шантаж (гринмейл).

Отметим, что само по себе явление гринмейла пришло в российскую практику из-за рубежа и является спутником достаточно зрелого и стабильного финансового рынка с устоявшимся корпоративным законодательством. В отличие от недружественного поглощения корпоративный

шантаж является внутренним корпоративным конфликтом, в числе субъектов которого нет внешнего субъекта - потенциального участника корпорации. Объект гринмейла - корпоративный контроль, предмет - получение имущественной либо неимущественной выгоды. Сущность корпоративного шантажа состоит в злоупотреблении участниками корпорации своими правами (принадлежащим им корпоративным контролем), в частности, правом на участие в управлении и правом на получение информации.

Вопрос злоупотребления правом активно обсуждается и является одним из наиболее дискутируемых вопросов в науке гражданского права и правоприменительной практике. Хотя многие законодательные акты используют данный термин, его легитимность продолжает оставаться под вопросом. В основном исследователи указывают на внутреннюю противоречивость выражения “злоупотребления правом”, полагая, что правом злоупотребить невозможно уже по определению⁹.

А.А. Лукьянцев в своем фундаментальном исследовании “Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная практика” выделяет следующие признаки злоупотребления правом:

1. О злоупотреблении правом может идти речь только при пользовании принадлежащим управомоченному лицу правом.

2. Обязательным признаком шиканы, по мнению автора, является наличие последствий осуществления лицом своего права в виде причиненного другому лицу вреда.

3. Отличительный признак - целенаправленность действий управомоченного лица, желающего осуществлением своего права ущемить чужие интересы. При шикане обязательен прямой умысел управомоченного лица. Однако автор отмечает, что обратная ситуация складывается при квалификации действий субъекта предпринимательской деятельности в качестве иной формы злоупотребления правом. Последние, как правило, совершаются с косвенным умыслом или по неосторожности¹⁰.

⁹ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Изв. АН СССР. Отд-е экономики и права. 1946. № 6. С. 427.

¹⁰ Лукьянцев А.А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная практика. Ростов н/Д, 2005. С. 348-362.

Последствия злоупотребления гражданскими правами могут быть самыми различными, включая признание определенных сделок недействительными или прекращение либо приостановление определенной деятельности. Однако применительно к случаям так называемого корпоративного шантажа основной задачей противодействия деятельности корпоративных шантажистов является создание в конечном итоге такой ситуации, когда любая их деятельность будет признаваться судом злоупотреблением правом и, соответственно, им будет отказано в защите тех прав акционера, которые якобы нарушены соответствующими ответными действиями общества-эмитента, направленными на самозащиту своих законных интересов. Изложенное следует из содержания п. 5 Постановления ВАС и ВС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8, согласно которому отказ в защите права со стороны суда допускается в случаях, когда материалы дела свидетельствуют о совершении гражданином или юридическим лицом действий, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ), в частности действий, имеющих своей целью причинить вред другим лицам¹¹. Одновременно акты самозащиты своих прав в акционерных отношениях, осуществленные обществом, должны рассматриваться судом как правомерные, поскольку они осуществлялись обществом в ответном порядке и в связи со злоупотреблением его отдельными акционерами своими правами.

Иные последствия признания корпоративного шантажа злоупотреблением правом, такие как, например, признание определенных сделок недействительными, также могут иметь место и представлять интерес для корпорации как определенный метод противодействия корпоративному шантажу, но они не носят столь общего и юридически значимого для корпорации характера, как общий отказ гринмейлеру в судебной защите. Однако указанная ситуация является идеальной и невыполнимой на практике, поскольку практически невозможно добиться квалификации действий гринмейлеров как акта злоупотребления правом в силу их особенностей и разнообразия¹².

¹¹ О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 // Вестн. ВАС РФ. 1996. № 9.

¹² Гололобов Д.В. Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шантажу. М., 2004. С. 36.

Большим прорывом в области изучения проблемы злоупотребления правом стал «Обзор практики применения арбитражными судами ст. 10 Гражданского кодекса РФ»¹³. Раньше в литературе указывалось на малый объем судебной практики по случаям злоупотребления правом. Теперь выработаны рекомендации, дающие правоприменителям ориентир. Тем более ценен этот материал в свете того, что обобщена практика арбитражных судов, рассматривающих большинство корпоративных споров.

Отличия корпоративного шантажа от недружественного слияния и поглощения, отражающие одновременно сущностные характеристики корпоративного шантажа как корпоративного конфликта, отражены в табл. 2.

Таким образом, корпоративный шантаж как корпоративный конфликт представляет собой, с нашей точки зрения, совокупность правоотношений, возникающих при конфликте интересов миноритарных и мажоритарных участников корпорации, объектом которых выступает корпоративный контроль, а предметом - определенный комплекс имущественных и неимущественных благ, получаемый в результате злоупотребления субъектом-инициатором правами корпоративного контроля.

По нашему мнению, различия во внешних проявлениях корпоративных конфликтов существенно влияют на способы их разрешения. В связи с этим считаем целесообразным вести понятие формы корпоративного конфликта.

Представляется, что исходя из современных российских реалий можно прежде всего выделить публичную и непубличную формы корпоративного конфликта. Вся эмпирическая основа настоящего исследования представляет собой публичные корпоративные конфликты, т.е. такие, о которых становится известно общественности из-за масштаба конфликта, из-за вовлеченности в конфликт органов власти, из-за состава собственников корпорации или других факторов и, как следствие, широкого освещения хода корпоративного конфликта в СМИ. Нередко придание конфликту статуса публичного используется при недружественном поглощении или корпоративном шантаже как способ защиты со стороны корпорации-

¹³ Обзор практики применения арбитражными судами ст.10 Гражданского кодекса РФ: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 нояб. 2008 г. № 127. Режим доступа: <http://arbitr.ru>.

Таблица 2. Сравнительная таблица корпоративного шантажа и недружественного слияния

Характеристика	Недружественное поглощение	Корпоративный шантаж
Определение		
	Недружественное поглощение и слияние представляют собой совокупность правоотношений, возникающих при конфликте интересов внешней стороны - инициатора корпоративного конфликта и менеджмента и/или собственников корпорации-цели, объектом и предметом которых выступает преобладающий уровень корпоративного контроля в корпорации или (в случае недружественного слияния) предметом выступает юридическое объединение корпорации-инициатора и корпорации-цели в форме слияния или присоединения	Корпоративный шантаж как корпоративный конфликт представляет собой совокупность правоотношений, возникающих при конфликте интересов миноритарных и мажоритарных участников корпорации, объектом которых выступает корпоративный контроль, а предметом - определенный комплекс имущественных и неимущественных благ, получаемый в результате злоупотребления субъектом-инициатором правами корпоративного контроля
Структура		
Объект	В случае недружественного слияния и поглощения объектом выступает приобретаемый корпоративный контроль, при обладании которым субъект может осуществлять полный комплекс имущественных, неимущественных, а также корпоративных прав и обязанностей. Предметом может стать не только корпоративный контроль, но и, например, активы корпорации или юридическое объединение в форме слияния или присоединения, однако возможность распоряжаться собственностью корпорации от ее имени также следует за корпоративным контролем	Объект гринмейла - это корпоративный контроль. Целями корпоративных шантажистов, как правило, не выступают поглощение компании или ее захват, хотя многие авторы отмечают, что деятельность гринмейлера может начаться с корпоративного шантажа в чистом виде и перерасти в недружественное поглощение или рейдерский захват
Субъект	Недружественное слияние или поглощение - это внешний корпоративный конфликт, который характеризуется наличием внешнего субъекта, "потенциального" участника корпорации, претендующего на приобретение права собственности на часть уставного капитала корпорации или на объединение с ней. Субъектами недружественных слияний и поглощений выступают сами корпорации, участники корпорации (и корпорации-цели, и корпорации - инициатора конфликта), должностные лица органов управления корпораций (менеджмент). К непосредственным субъектам в случае комплексности недружественного слияния и поглощения присоединяются участники корпоративного конфликта - правоохранительные органы, реестродержатели и т.д.	Корпоративный шантаж - внутренний корпоративный конфликт. Его субъектами выступают корпорация, ее менеджмент, участники корпорации. При этом чаще всего корпоративными шантажистами выступают миноритарные акционеры корпорации в форме акционерных обществ. В конфликте также имеются участники
Предмет	Предмет недружественного слияния - юридическое объединение в форме слияния или присоединения. Предмет недружественного поглощения - приобретение преобладающего уровня корпоративного контроля в корпорации. Экономический смысл этих сходных явлений - приобретение контроля над имущественным комплексом корпорации	Предмет корпоративного шантажа как корпоративного конфликта представляет собой определенный комплекс имущественных и неимущественных благ, к получению которых стремится корпоративный шантажист, используя некий набор способов и приемов. В качестве такой "выгоды" может выступать отступное в денежной форме или предоставление, например, каких-то льготных условий в договорных отношениях с корпорацией

цели. Так, примером публичного случая корпоративного шантажа может стать недавняя ситуация с крупной ростовской корпорацией ОАО "Юж-трубопроводстройпроект", занимающейся проектированием магистральных нефтегазопроводов,

газопроводов, отводов, систем газоснабжения. По заявлению менеджмента корпорации, миноритарные акционеры, используя судебные иски, жалобы в правоохранительные органы и СМИ, пытаются шантажировать руководство компании "Юж-

трубопроводстройпроект”. В Арбитражном суде Ростовской области находятся на рассмотрении иски миноритарных акционеров ОАО “Южтрубопроводстройпроект” о признании недействительными трех сделок по продаже 1870,04 м² офисных помещений. Таким путем миноритарные акционеры и их представители пытаются принудить основных акционеров компании выкупить у них акции по завышенной цене.

Непубличные корпоративные конфликты складываются внутри корпорации, чаще всего исключают наличие внешних субъектов корпоративного конфликта и разрешаются путем поиска компромисса субъектов корпоративного конфликта.

В зависимости от формы разрешения корпоративных конфликтов представляется целесообразным выделить юрисдикционную и неюрисдикционную формы корпоративных конфликтов. В рамках юрисдикционной формы корпоративного конфликта для разрешения сложившегося конфликта интересов стороны обращаются в суд или

уполномоченные государственные органы в порядке административного обжалования. Неюрисдикционный корпоративный конфликт разрешается либо путем взаимных уступок субъектов конфликта, либо путем обращения в третейские суды, либо путем медиации. Медиационный способ разрешения корпоративных конфликтов, будучи сегодня очень популярной темой для обсуждения, с нашей точки зрения, представляет собой наиболее предпочтительный способ, исходя из самой посылки наличия независимого медиатора и поиска равновесия сил. Публичные корпоративные конфликты чаще всего являются юрисдикционными в силу важности и существенности задействованных интересов субъектов. В случае же непубличных корпоративных конфликтов следует согласиться с мнением некоторых юристов, предлагающих ввести обязательную преарбитражную медиационную процедуру. Это позволит учесть интересы всех субъектов корпоративного конфликта и снизить нагрузку на суды.

Поступила в редакцию 06.06.2009 г.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА КООРДИНАЦИОННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

© 2009 А. А. Максуров

кандидат юридических наук

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Обосновывается необходимость формирования современной информационной инфраструктуры как задачи, имеющей общегосударственное значение.

Переход от постиндустриального к информационному обществу несмотря на продолжающиеся системные кризисные явления становится все более явным. Все более значительным становится влияние информатизации нашего общества на развитие социальных систем, государственное управление, саму общественную и правовую активность граждан. Научно-технический телекоммуникационный прогресс позволяет сегодня то, что еще вчера было пределом несбыточных мечтаний, предоставляет субъектам юридической практики такой технологический инструментарий, который поможет им “не отстать” от все более изменяющегося и усложняющегося мира и информационного потока о нем.

В последнее десятилетие государственной властью предпринимаются определенные меры ко все более широкому использованию современных информационных технологий, да и сама она находится под значительным влиянием общих процессов информатизации. Провозглашена цель построения единого информационно-телекоммуникационного пространства системы органов государственной власти Российской Федерации. Это проявляется в компьютеризации органов государственной власти, расширении применения новых информационных технологий, в том числе и непосредственно в координационном процессе, создании современных систем сбора, хранения, обработки и доступа к информации, использования и распространения ее. Авторы отмечают, что, например, информационные ресурсы судебной системы следует рассматривать в качестве важнейшего элемента социально-экономического потенциала страны¹, и с этим трудно не согласиться.

Таким образом, формирование современной информационной инфраструктуры любой государ-

ственно-властной системы является важнейшей задачей, имеющей общегосударственное значение. Качественное решение этой задачи возможно только на основе системного подхода, обеспечивающего эффективное организационное и правовое обеспечение всех составляющих информатизации, с использованием накопленного теоретического и практического опыта работы органов власти.

Координационная юридическая практика как значимое средство повышения эффективности любой юридической деятельности разнообразных субъектов права с позиций системного анализа является полиструктурным образованием. Современное положение дел ясно говорит о необходимости выделения информационной структуры координационной юридической практики как системы информационных связей между ее субъектами и участниками.

Здесь, прежде всего, подлежит определению информационная основа той или иной разновидности координационной юридической практики. В. Д. Шадриков предлагает понимать под информационной основой деятельности “совокупность информации, характеризующей предметные и субъективные условия деятельности и позволяющей организовать деятельность в соответствии с вектором “цель-результат”. Эффективность профессиональной деятельности во многом определяется адекватностью, точностью и полнотой информационной основы деятельности”². Затем уже выделяется и анализируется информационное взаимодействие на трех уровнях: сенсорно-перцептивном, когнитивном и образно-оперативном. Результаты анализа должны быть ранжированы, и тогда уже на этой основе могут быть выработаны необходимые рекомендации для оптимизации информационной структуры³, которая

¹ См.: Корчагин В. В. Роль и место средств и систем информатизации в деятельности органов государственной власти России // Информационно-аналитический бюллетень Аналитического управления Администрации Президента РФ. 1995. № 2. С. 19.

² Шадриков В. Д. Проблемы систематизации профессиональной деятельности. М., 1982. С. 65-66.

³ Там же. С. 102-103.

напрямую ведет к оптимизации самой координационной юридической практики, повышению ее эффективности.

Нельзя забывать, что и критерии оценки эффективности деятельности (равно как и критерии оценки предпочтительности того или иного результата или способа деятельности), принятые субъектом, входят как составная часть в информационную основу деятельности⁴.

Что же мы сегодня имеем в органах государственной власти? Пока немного: используются только стандартные офисные пакеты, часто не связанные в единую сеть, а если и связанные, то не обеспеченные необходимой защитой и системой контроля доступа. Со специальными программами и программно-аппаратными комплексами дело обстоит еще хуже: в судах, например, это пять модулей (из 21 предусмотренных) ГАС-Правосудие, в основном, полезных для судебной статистики. Не решены вопросы правовой регламентации отбора и обработки правовой информации. Нет взаимосвязи между информационными системами различных органов власти. Не проводится мониторинг такого рода информации. Не определены правила доступа пользователей к информации в зависимости от их статуса. В спешном порядке создаются интернет-сайты органов власти. В то же время адекватный и возможный информационный обмен отсутствует: он должен быть диалоговым, но сведен к монологу, к “витрине” выводов и достижений.

Координационная юридическая практика в основе своей имеет исключительно информационный обмен, благодаря которому вектор сил (в нашем случае - властных полномочий) прикладывается именно в наиболее значимом и эффективном направлении. Поэтому для нее особенно важна система информационных связей между субъектами и участниками координационной юридической деятельности.

В частности, серьезным аспектом информационного обеспечения деятельности субъектов координационной юридической практики являются вопросы правового регулирования информационного взаимодействия на трех уровнях: между органами власти (на вертикальном - с вышестоящим органом власти и горизонтальном - с другими органами власти того же уровня); с другими общественными структурами; среди персон

⁴ См. подробнее: Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986. С. 61.

налий - внутри команды, непосредственно вырабатывающей координационные решения.

С точки зрения философии взаимодействие - “процесс взаимного влияния тел друг на друга, наиболее общая, универсальная форма движения, развития”⁵. Этимологический подход также свидетельствует о том, что взаимодействие - это “воздействие различных предметов, явлений действительности друг на друга, обуславливающее изменения в них”⁶ и “взаимная связь явлений, взаимная поддержка, взаимные действия войск при выполнении боевой задачи”⁷.

В юридической науке распространено мнение, что взаимодействие - это взаимное согласование действий двух и более служб, отдельных, не подчиненных друг другу участников управления, совместно решающих какую-либо общую задачу⁸. Еще С.А. Муромцев писал: “Высшая степень юридической охраны многих правовых отношений достигается взаимодействием всех государственных органов”⁹.

В нашем случае речь должна идти о том, какая информация (вид, качество, объем и другие характеристики объекта), в какие сроки и каким способом (“информационно-юридическая техноло-

⁵ Философский словарь. М., 2007. С. 59.

⁶ Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. 1. М., 2006. С. 93.

⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2005. С. 742.

⁸ См.: Погодина И.В. Управление в юридической практике правоохранительных органов. Владимир, 2003. С. 34. В.Г. Карташов определяет взаимодействие как активную, согласованную деятельность двух и более субъектов правоотношения (принятие ими решений и совершение действий, влияющих на другого субъекта правоотношения, а не пассивное ожидание воздействия). Координацию он считает составной частью взаимодействия, определяя ее как согласование, сочетание, приведение в соответствие (понятий, действий, составных частей чего-либо). В процессе координации создаются условия для формирования общей потребности в согласовании общих интересов, что способствует выработке общего интереса (Карташов В.Г. Взаимодействие органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 19. С. 33-38).

⁹ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права // История правовой мысли: Биографии. Документы. Публикации. М., 1998. С. 184. Той же позиции придерживаются и многие нынешние исследователи (см., например: Игнатьев Н.А. Компетенция органов публичной власти субъекта Российской Федерации. М., 1999. С. 117; Чиркин В.Е. Основы государственной власти. М., 1996. С. 276; Лихолетова С.В. Федеративное устройство России: взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов: Дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 176).

гия), кем и кому (субъектный состав участников информационных отношений) должна передаваться. Пока вопросы как внутреннего, так и внешнего взаимодействия адекватным образом не урегулированы и находятся в сфере фактически-организационных, а не юридических отношений.

На наш взгляд, эти проблемы могут быть урегулированы лишь на уровне межведомственных соглашений и внутриведомственных правовых актов (приказов, инструкций и т.п.), однако данные соглашения и приказы основу для своего создания должны черпать исключительно в федеральном законе. Поэтому целесообразно принятие Федерального закона "Об основах информационного обмена в системе государственных органов власти".

Что же касается внутрикомандного информационного обеспечения координационной юридической практики, то тут в зависимости от типа управления в конкретной организации можно предлагать и различные способы и средства такого рода информационного обмена работающей над вопросом координации команды. В любом случае начинать нужно с определения информационных связей в организационном правоотношении.

На наш взгляд, фактические и юридические действия, осуществляемые в данных правоотношениях, можно рассматривать в рамках права на информацию, не забывая одновременно, что праву на беспрепятственное получение определенной информации данным субъектом (управомоченным лицом) должна корреспондировать обязанность лица, предоставляющего информацию, лица, ее "производящего", лица, ее передающего или любого другого обязанного лица.

Неизбежно придется более точно определить объект правоотношений: в отношении чего именно (какой единицы информации, какого свойства и содержания, объема и вида и т.п.) будут осуществляться фактические и юридически значимые действия, создаваться системы прав и обязанностей. Эту информацию нужно будет классифицировать и типологизировать (с использованием методов системного анализа), присвоить ей некие статусы, роды и имена.

Очень важно будет описать и сконструировать в типы правовые статусы и компетенцию субъектов информационных правоотношений, виды и способы взаимосвязи между ними и т.д.

При этом данные правоотношения неизбежно придется рассматривать в динамике, поскольку

ку изготовление, передача, потребление информации - непрерывный процесс, для чего методологически очень пригодится деятельностный подход. Указанные правоотношения необходимо будет исследовать в комплексе изменчивых взаимосвязей и взаимобязанностей (например, реализовав право на информацию и фактически получив к ней доступ, управомоченное лицо, оставаясь таковым в данном правоотношении, немедленно становится лицом, обязанным к неразглашению служебной информации, ее неискажению и т.п.), что налагает дополнительные требования и ограничения для исследователя.

Впрочем, сегодня не выполнены даже самые насущные и сугубо практические, первоочередные задачи. Например, не определены способы доступа в систему, ответственность за непредоставление системных данных (их искажение) и одновременно за неправомерное изменение документов, содержащихся в базе данных, несанкционированный доступ в систему, разглашение содержащихся в системе данных и т.п.

Исследование информационно-правовых вопросов сегодня только еще начато. Имеющиеся по указанной тематике работы крайне фрагментарны и страдают явным "перекосяком" либо в техническую, либо в правовую сторону. Комплексные исследования по существу отсутствуют¹⁰.

Необходимо четко определить понятийный и категориальный аппарат, осуществить своего рода "стыковку" технических и правовых параметров, связать их (видимо, речь здесь пойдет о некоей информационно-правовой парадигме). В дальнейшем, после определения целей исследования, придется определиться с методологией и методикой исследования - оставаться на ступени моделирования и научно-практического эксперимента вряд ли будет возможно скольконибудь долго.

Другой аспект проблемы - электронные базы данных, совместно используемые различными субъектами в рамках непрерывного информационного обмена субъектов координационной юридической практики.

Вообще говоря, одной из наиболее распространенных и устойчивых форм координационного регулирования, выделяемых в рамках цикли-

¹⁰ В этой связи отметим разве что защиту в 2009 г. кандидатской диссертации В.А. Чаплинского на тему "Организационно-правовое обеспечение информатизации судов общей юрисдикции областного уровня". М., 2008.

ческой структуры координационной юридической практики, выступает обмен информацией и ее совместное использование: от простейшего и единичного обмена текущим информационным пакетом до создания и накопления единой базы данных по какому-либо конкретному вопросу. В этой связи в числе первоочередных задач представляется необходимым: установление принципов отбора значимой информации; систематизация всего комплекса информации, ведение делопроизводства и обработка информации; формирование информации в качестве доступных к передаче пакетов (блоков) для субъектов и участников координационной юридической практики, «потребителей» координационных решений и других привлеченных к координационному процессу органов и их должностных

лиц; организация информационной системы с одновременным решением задач по полному или частичному переходу на электронный документооборот, а также обеспечение коммуникативных информационных процессов, создание и обновление АРМов на основе ИТ; обеспечение безопасности передачи, хранения и использования информации, соблюдение правил передачи другим органам государственной власти и местного самоуправления, установление режима включения информации в сети общего доступа; организация ведения учета и мониторинга системы, установление ответственности за ее адекватность задачам и функциям, полноту, своевременность представления, достоверность, хранение и использование исключительно по назначению.

Поступила в редакцию 03.06.2009 г.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ ФОРМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА : СОКРАЩЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ЕГО УРОКИ “РЕФОРМЫ”

© 2009 С.С. Цыганенко

доктор юридических наук, профессор

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Посвящается актуальным вопросам становления и развития дифференцированных форм уголовного судопроизводства, в первую очередь - сокращенному порядку разрешения уголовных дел о преступлениях, не представляющих значительной опасности.

В уголовном процессе в связи с увеличением количества уголовных дел и ростом судебной нагрузки в качестве одной из существенных потребностей выступает формирование и применение процессуального механизма, обеспечивающего быстроту их подготовки и рассмотрения. Известно, что с давних пор в указанных целях используются сокращенные порядки подготовки и разрешения несложных уголовных дел при отсутствии у преступления повышенной опасности.

В общем виде для них была свойственна следующая характерная черта - упрощение условий, определяющих необходимый и достаточный порядок действий процессуальных органов, в том числе и суда, сокращение их этапов, сжатые сроки разрешения уголовных дел.

Уголовный процесс зарубежных государств содержит самые разнообразные виды сокращенных порядков, которые постоянно развиваются и совершенствуются¹.

В то же время указанные вопросы не только активно обсуждались в российской науке уголовного процесса, но и даже устанавливались как приоритеты в области государственно-правовой политики в ходе современной судебной реформы². В связи с этим Уголовно-процессуальный кодекс (далее - УПК) РФ предусмотрел среди форм досудебного и судебного производства и некоторые сокращенные порядки.

Для оценки нововведений сначала охарактеризуем развитие сокращенных процессуальных порядков в российском уголовном судопроизводстве.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривал обязательное применение сокра-

¹ Их систематизация показывает, что это различные по своему типу механизмы, такие как судебные приказы, ускоренные порядки, так называемые “сделки”, упрощенные процедуры для исследования обстоятельств уголовного дела и др.

² О концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 окт. 1991 г.

щенных форм процесса для нового института мировой юстиции, в связи с чем был введен упрощенный порядок рассмотрения дел об уголовных проступках. Уже в самом начале XX в. он был дополнен суммарным порядком (способом) разбирательства уголовных дел, основанным на процессуальном значении признания обвиняемым своей вины³ и германским особым порядком разрешения уголовных дел - судебным приказом.

Сокращенные формы для уголовного судопроизводства в отношении общеуголовных преступлений предусматривались и в советский период. В УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. содержались нормы о порядке рассмотрения уголовных дел в дежурной камере народного суда и судебном приказе, а также о заочном приговоре.

С 1985 г. действующий УПК РСФСР был дополнен разд. IX (ст. 414-419) - “Протокольная форма досудебной подготовки материалов”, положения которого сформировали ускоренный порядок подготовки и разрешения уголовных дел о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности⁴.

Изменения в уголовно-процессуальном праве, происшедшие во время перестройки судебной и правовой системы России, обусловили применение и других упрощенных форм в уголовном судопроизводстве - единоличного порядка рассмотрения судьей уголовных дел и сокращенного судебного следствия⁵ в суде присяжных, а также при рассмотрении уголовных дел мировым судьей.

В УПК РФ также закреплен ряд форм сокращенного вида: дознание (гл. 32, ст. 223-226) и

³ Суммарный порядок сложился в уголовном процессе Англии во второй половине XIX в.

⁴ Так, удельный вес уголовных дел данного производства среди рассмотренных судами составлял в 1995 г. 23,1%; в 1996 г. - 27,8%.

⁵ В российском уголовном процессе сокращенное судебное следствие предусматривалось УУС 1864 г. (ст. 680-682), УПК РСФСР 1922 г. (ст. 286) и 1923 г. (ст. 282).

особый порядок судебного разбирательства (разд. X, гл. 40, ст. 314-317).

Следовательно, в России с момента формирования современной модели уголовного процесса в ходе судебной реформы XIX в. и до принятия УПК РФ для рассмотрения уголовных дел использовались различные по своему характеру типы сокращенных производств.

Перед разработчиками проекта УПК РФ стояла задача формирования таких сокращенных производств, которые бы соответствовали характеру нового процессуального строя с обязательной состязательностью и равноправием сторон, а также защитой прав личности. Однако несмотря на определенные шаги в сторону дифференциации уголовного судопроизводства, следует подчеркнуть, что предпринятые на данной основе попытки формирования сокращенного типа процессуального производства не оказались в должной мере результативными.

Среди факторов, оказывающих существенное воздействие, продолжает выделяться сформировавшееся в прошлом среди юристов представление о сокращенных порядках производства в основном как результате прямого упрощения процессуальной формы, обязательно связанном с изъятием отдельных этапов производства по уголовному делу, а также процессуальных институтов и норм.

С указанной точки зрения суть упрощения выражается в тех изменениях, которые делают процессуальную форму как бы усеченной (за счет, прежде всего, ликвидации “бессодержательных” или “ненужных” формальностей) по отношению к уже существующей. Фактически же речь идет о сокращенном производстве как воплощении процесса редукции уголовно-процессуальной формы.

Тем не менее, подход, опирающийся на редукцию уголовно-процессуальной формы, не отвечает современным стандартам и содержанию международных рекомендаций в области упрощения уголовного процесса и сокращения судебной нагрузки, не способен обеспечить достаточный уровень гарантий прав участников уголовного судопроизводства и эффективность деятельности процессуальных органов. В частности, в принятых рекомендациях Совета Европы относительно упрощения уголовного правосудия №6 К (87) 18 от 17 сент. 1987 г. основное внимание акцентируется на использовании таких средств и способов, которые бы предоставляли право вы-

бора между общим порядком уголовного судопроизводства и сокращенным при обеспечении гарантированности доступа к общему порядку процессуальной деятельности, обладали условиями выгоды для интересов обвиняемого за счет обязательного смягчения наказания, ограничения оснований и круга мер процессуального принуждения, быстроты разрешения вопроса об ответственности, возможности возмещения причиненного ущерба и использования дискреционных форм уголовного преследования, заочного порядка вынесения судебного решения. Без преодоления подобной инерции мышления вряд ли возможно формирование эффективно действующей модели сокращенного порядка производства.

При разработке проекта УПК РФ была предпринята попытка использовать модели тех сокращенных порядков, которые были предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством Испании, Италии, Франции, Германии, а также существующие в уголовном процессе США сделки с правосудием.

Данное обстоятельство, помимо всего прочего, указывает и на то, что разработчики проекта УПК предпочли использовать зарубежные традиции, а отечественный опыт в сфере применения сокращенных производств в уголовном процессе оказался по каким-то причинам мало востребованным. Не в этом ли коренится одна из причин трудностей в разработке эффективного решения столь крупной и важной задачи?

Известно, что в проект УПК первоначально предлагалось включить разд. IX “Особый порядок судебного разбирательства”, состоящий из гл. 38-1 “Сокращенное судебное разбирательство”; гл. 38-2 “Особый порядок принятия судебного решения при наличии согласия подсудимого с предъявленным ему обвинением”; гл. 38-3 “Срочное судебное разбирательство”; гл. 38-4 “Уголовные приказы”, каждая из которых предусматривала самостоятельный вид сокращенного порядка производства по уголовным делам.

В принятом Государственной Думой РФ УПК РФ в разд. X осталась только одна глава - гл. 40 “Особый порядок принятия судебного решения при наличии согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением” (ст. 314-317). Также к числу сокращенных производств следует отнести и дознание - порядок досудебного производства, регулируемый нормами гл. 32 УПК (ст. 223-226).

В то же время представляется, что изложенные выше положения дают основания для критического анализа ряда положений действующего уголовно-процессуального законодательства, которое предусматривает при создании сокращенных процедур, как уже отмечалось, принцип репродукции процессуальной формы.

Так, от прежнего порядка дознания действующий отличается только тем, что в нем вся процессуальная деятельность сосредоточена, по сути, на одном этапе и завершается составлением обвинительного акта⁶. Увеличение сроков дознания до 30 суток и возможность продления его прокурором на 30 суток в конечном итоге приближает его к прежнему порядку дознания, установленному еще УПК РСФСР. Поэтому отнюдь не случайно в настоящее время вновь подготавливаются предложения по изменению порядка досудебного производства в отношении уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Однако наибольшие недостатки связаны с предусмотренным порядком рассмотрения дел мировыми судьями.

Ведь с момента своего формирования в российском уголовном процессе задачи мировой юстиции были неразрывно связаны с сокращенным рассмотрением несложных дел об уголовных правонарушениях. Быстрота и упрощенность судебного порядка являются важной чертой деятельности мировой юстиции, что подчеркивалось на протяжении всего времени существования мировой юстиции до наступления советской судебной реформы в 1917 г.

В Российской Федерации институт мировой юстиции был введен Федеральным законом РФ «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 дек. 1998 г. №188-ФЗ, а порядок рассмотрения уголовных дел был предусмотрен в УПК РСФСР лишь через 2 года (разд. XI и XII введены федеральные законы РФ от 7 авг. 2000 г. №119-ФЗ). С точки зрения норм, регулирующих производство у мирового судьи, последнее представляет собой порядок рассмотрения уголовных дел о преступлениях, отнесенных к подсудности мирового судьи, включая дела частного обвинения, за исключением перечисленных в ч. 1 ст. 31 УПК РФ. Однако в статьях гл. 41 УПК РФ, в отличие от УУС 1864 г. и УПК РСФСР в редакции от 7 авг.

⁶ Специальным является и институт уведомления о подозрении (223-1 УПК РФ), который в целом должен быть распространен и на предварительное следствие.

2000 г., не установлены сокращенные процедуры для производства у мирового судьи.

Причина последнего может быть и в том, что ни в УПК РСФСР, ни тем более в УПК РФ так и не произошло закрепления предусмотренного Концепцией судебной реформы в Российской Федерации суммарного типа производства, предназначенного для мировых судей. Вместо этого для них был предусмотрен порядок рассмотрения уголовных дел, основанный на общих правилах (ссылка на обязательное применение общих правил содержится в ст. 320 и ч. 1 ст. 321 УПК РФ). Кроме того, если в общем порядке законодатель ограничивает производство в суде второй инстанции лишь кассационной формой, то в отношении дел, рассмотренных мировыми судьями, кассационному производству предшествует апелляционный порядок (ч. 2 ст. 354 УПК РФ), допускающий по результатам рассмотрения дела не только изменение приговора, но и вынесение нового и уже окончательного (ч. 3 ст. 367 УПК РФ). В конечном итоге, судопроизводство, связанное с деятельностью мировых судей, с точки зрения сложности процессуальной формы получилось превосходящим даже общий порядок уголовно-процессуальной деятельности.

Рассмотрение уголовных дел мировым судьей по общим правилам неэффективно для значительной части преступлений небольшой тяжести, в связи с чем в нем должны активно применяться сокращенные формы процесса⁷.

УПК РФ использовал путь установления упрощенного порядка рассмотрения уголовных дел на основе модели так называемых «соглашений о признании обвиняемым вины», воплотив их признаки в процедуре особого порядка судебного разбирательства (разд. X). Нормы гл. 40, ст. 314-317 УПК РФ регулируют его как особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Таким образом, по своей сущности это сокращенный порядок рассмотрения судом первой инстанции уголовных дел в отношении преступлений, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы, основанный на согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

⁷ О желательности их применения на примере сокращенного судебного следствия свидетельствуют и результаты проведенного опроса. Положительное отношение было зафиксировано у 82,5% федеральных судей, 89,3% мировых судей, 77,1% прокуроров, 67,9% адвокатов.

В гл. 40 УПК РФ предусмотрен ряд специальных условий для его применения (необходимо согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и заявление ходатайства о рассмотрении уголовного дела в данном порядке, обязательно участие в нем защитника, обязательно согласие государственного или частного обвинителя, а также потерпевшего и некоторые другие, включая определенное снижение размера наказания обвиняемому при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства).

Но, несмотря на это, вряд ли возможно с полным основанием считать, что указанный порядок обеспечивает достижение всех предусмотренных ст. 6 УПК целей уголовного процесса.

Такой вывод основан, прежде всего, на том, что, согласно правилу ч. 1 ст. 314 УПК РФ в редакции Федерального закона от 4 июля 2003 г., он может применяться уже в отношении дел о тяжких преступлениях, наказание за совершение которых достигает 10 лет лишения свободы, а также исключения из судебного разбирательства исследования и оценки доказательств, собранных по уголовному делу (по уточненным правилам ст. 316 УПК РФ в редакции Федерального закона от 4 июля 2003 г. допускается лишь исследование судом обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание). В совокупности с положением ст. 317 УПК РФ, исключающим право обвиняемого на обжалование обвинительного приговора, в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции (п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ), предусмотренный гл. 40 УПК РФ особый порядок судебного разбирательства содержит ограничивающие правосудие условия назначения обвиняемому наказания, в том числе и по делам о тяжких преступлениях.

В настоящее время разд. X УПК РФ будет дополнен гл. 40-1 "Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" (ст. 317-1 - 317-9). Данный процессуальный порядок во многом повторяет тот, что предусмотрен гл. 40 (существенным дополнением является заключение прокурором с подозреваемым или обвиняемым так называемого досудебного соглашения о сотрудничестве и направление его в суд), но с еще большим охватом круга дел, включая тяжкие и особо тяжкие преступления. Назначенное наказание в таком случае не может

превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

Как видно, главный урок прошедших реформ заключается в том, что путь формирования отдельных сокращенных порядков в досудебном или судебном производстве (как правило, в виде особых производств, основанных на изъятиях из общего порядка уголовного судопроизводства) не способен быть эффективным, поскольку не разрешает существующих проблем, лишь частично способствуя достижению оперативности и быстроты уголовно-процессуальной деятельности. Необходимо создание реальной модели сокращенного процесса, т.е. вида уголовного судопроизводства в отношении, прежде всего, дел о преступлениях небольшой тяжести⁸. Соответствующие предпосылки для этого в российском праве уже подготовлены. Наибольшая эффективность суммарного производства связана со структурой, включающей досудебную часть - возбуждение уголовного дела и дознания; судебную часть - рассмотрение дела, проводимого мировым судьей.

Соответственно, наиболее важными представляются следующие изменения и дополнения уголовного-процессуального закона:

1. Следует упростить порядок возбуждения уголовного дела в суммарном производстве, сократить время принятия решения до одних суток, и возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица.

2. Для обеспечения быстроты производства дознания в отношении несложных и нетяжких дел необходимо использовать процессуальные способы получения требуемых для рассмотрения дела судом материалов (проведение опросов, получение заключения специалиста, представление предметов и документов).

3. Судебное рассмотрение отнесенных к подсудности мирового судьи уголовных дел, включая и дела частного обвинения, должно осуществляться мировым судьей в сокращенные сроки после их упрощенной подготовки к судебному заседанию.

4. Для быстроты судопроизводства в необходимых случаях следует использовать сокращенное судебное следствие, судебный приказ, заочное судебное рассмотрение.

Поступила в редакцию 05.06.2009 г.

⁸ Важную роль для этого имело бы и введение категории уголовного проступка, способного создать прочную материально-правовую базу для данного вида уголовного судопроизводства.

ANNOTATIONS TO THE ARTICLES

Law and Economics Issues. 2009. № 7

PROBLEMS OF THE FORMATION OF THE POWER STRUCTURES OF THE ECONOMY IN THE INSTITUTIONAL THEORY

© 2009 A. Mikhaylov

Are examined the problems of the formation of power structures in the economy - one of the expressions of the nucleus of institutional theory.

THE INTERACTION OF ECONOMICS AND CRIMINALITY ON POINT OF CRIMINOLOGY

© 2009 A. Karasova, E. Tishchenko

The author's view on the questions of interaction of economics and criminality on point of criminology view is reflect in real investigate article. Timely estimation of "positive" and "negative" achievements of interaction of economics and criminality, first of all at the state level, adequate and thought-out reaction in the form of politic and legal decisions will help to minimize deviant displays of the world.

ROLE ORGAN STATE AUTHORITIES IN SPHERE OF THE REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS AND LIBERTIES CHILD IN RUSSIAN FEDERATION

© 2009 O. Bondarenko

In article author illuminates the question to competencies state organ to Russian Federation in sphere of the realization of the constitutional rights and liberties child. They Are Considered authorities state organ legislative, executive, judicial authorities, Public prosecutor's offices to Russian Federation, President RF, Accredited on human rights in RF.

GOOD CONSCIENCE AS PRINCIPLE OF LAW

© 2009 T. Deryugina

The article deals with the questions of the essence and legal nature of good conscience as a juridical category and revelation of its place in the system of relationship of civil law. A detailed critical review of the present-day Russian legislation, application practice, and legal literature on the problems of attribution of good conscience to the principles and limits of law.

**COMPARATIVE DESCRIPTION OF THE SPECIAL PRODUCTION AND OTHER TYPES
OF THE CIVIL LEGAL PROCEEDING**

© 2009 L. Sharapova

The concept of the special production is examined; different judgments are pulled out in a question about the place of special production in civil procedure. The comparative analysis of the special production is done in the civil legal proceeding, to expose pluses and minuses of one or another norms of this section of judicial right.

FORMS, TYPES AND THE FORMS OF THE CORPORATE CONFLICTS

© 2009 E. Shimbareva

In the article the issue of corporate conflicts systematization is discussed. The author lays an emphasis on the problem of noncompliance of economic and law understanding of various corporate conflicts types and kinds. It is suggested that one should introduce a notion of corporate conflict form for scientific use.

INFORMATION STRUCTURE OF THE COORDINATION JURIDICAL PRACTICE

© 2009 A. Maksurov

Is based the need for the formation of contemporary information infrastructure as the task, which has state value.

**DIFFERENTIATED FORMS OF THE CRIMINAL PROCESS: THE REDUCED PRODUCTION
AND IT THE LESSONS "REFORM"**

© 2009 S. Tsyganenko

Article is devoted to pressing questions of becoming and development of the differentiated forms of criminal legal proceedings, first of all - to the reduced order of the sanction of criminal cases about the crimes which are not representing to significant danger.

Как правильно подготовить статью
в “Вопросы экономики и права” на персональном компьютере

Материал статьи представлять *на электронном носителе* в программе Word (дискета с одним файлом, содержащим последний вариант статьи) и в виде *четкой распечатки на бумаге*, точно соответствующей файлу.

Набор текста

тип шрифта **Таймс**
размер шрифта **14 пт**
абзацный отступ 0,5 см (устанавливать
через окно “Абзац”, **не пробелами
и не табуляцией**)
межстрочный интервал “полуторный”

Набор таблиц

тип шрифта **Таймс**
размер шрифта **13 пт**
линейки внешние (рамка) 1,5 пт
линейки внутренние 0,75 пт

Набор формул

в редакторе формул
все символы прямым шрифтом

Набор ссылок на литературу (сноски)

размещение внизу страницы
(меню “Вставка” подменю “Сноска”)
тип шрифта **Таймс**
размер шрифта **12 пт**

Рисунки (графики, диаграммы)

в редакторах Word, Excel - **только черно-
белые**

! Запрещается вставлять в статью сканированные рисунки (графики, диаграммы)

! Использовать стиль “Normal” или шаблон “Обычный”

*При нарушении требований к оформлению материалов
рукописи не публикуются!*

Образцы оформления

**Налоговые расследования
как аналитическая составляющая налогового контроля**

© 2008 Э.В. Вязова

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия, г. Уфа

Рассматриваются вопросы налоговых расследований, перед которыми стоит сложная задача - выявить факт неуплаты налогов в бюджет, зафиксировать его путем проведения экономического исследования всех необходимых финансовых характеристик и рассчитать размер сокрытых доходов, используя не прямые методы определения сумм налогов.

(Текст статьи)

TAX INVESTIGATION AS AN ANALYTICAL COMPONENT OF CONTROL

© 2008 E. Vyazova

Tax investigation is aimed at a complicated task - revealing of tax non-payment into the fudged, their stating due to an economic research of all necessary financial characteristics, calculating the amount of income concealed ty means of using indirect methods of determining the amount of taxes.

